

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СБОРНИК ТРУДОВ

по итогам проведения научных
и научно-методических семинаров кафедр
(доклады, сообщения, выступления)

Выпуск 1

Санкт-Петербург
2026

УДК 34
ББК 67я5
Д63

Ответственные редакторы

Елена Евгеньевна АМПЛЕЕВА
кандидат юридических наук, доцент
Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ
кандидат экономических наук
кандидат юридических наук

Рецензенты

А.А. ДОРСКАЯ, заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор.

Г.П. ЕРМОЛОВИЧ, профессор кафедры публичного права Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор.

Д63 **Сборник трудов** по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. – Санкт-Петербург : СПБЮИ(ф) УП РФ, 2026. – Вып. 1. – 1 CD-R (1,04 Мб). – Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-6055961-1-0

УДК 34
ББК 67я5

В сборник включены материалы, представленные преподавателями Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры на научных и научно-методических мероприятиях кафедр.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, педагогических работников, аспирантов, студентов.

ISBN 978-5-6055961-1-0

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Амплеева Е.Е.</i> Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности современного студента.....	4
<i>Безбородов Д.А.</i> Совпадение нескольких лиц в преступлении и его уголовно-правовое значение.....	11
<i>Боброва Ю.М.</i> Защита трудовых прав участников СВО.....	21
<i>Готчина Л.В.</i> О тенденциях экономической преступности на современном этапе.....	26
<i>Еремин А.В.</i> Прокуратура Российской империи в контексте становления государственного аппарата.....	32
<i>Зарубин А.В.</i> Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства.....	39
<i>Кабанова М.Б.</i> Проблемы совершенствования государственного контроля в сфере экологической и промышленной безопасности.....	53
<i>Коряченцова С.И.</i> К вопросу о необходимости определения основ реализации публично-правового механизма обеспечения прокурором законности градостроительной деятельности.....	56
<i>Кузбагаров Э.А.</i> Практика применения последствий недействительности анτισоциальных сделок.....	61
<i>Луговой А.А.</i> Проблемы электронной педагогики.....	67
<i>Порохов М.Ю.</i> Проблемные аспекты рассмотрения судами дел с участием прокурора о сносе самовольной постройки.....	71
<i>Сергеева А.Ю.</i> Вопросы профессиональной этики работников прокуратуры.....	79
<i>Тимощук К.И.</i> Использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в деятельности органов прокуратуры.....	89
<i>Шурпаев Ш.М.</i> Особенности ценообразования на товары, работы, услуги в сфере государственных и муниципальных закупок.....	92

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Елена Евгеньевна АМПЛЕЕВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, ampleeva.ee@gmail.com*

Аннотация. Научно-исследовательская работа студентов все чаще рассматривается как наиболее эффективный метод подготовки качественно новых специалистов в высшей школе, поскольку научно-исследовательская работа студента в вузе максимально развивает творческое мышление, индивидуальные способности, исследовательские навыки. По мнению автора, наука и творчество современного студента и преподавателя должны не противопоставляться, а дополнять и обогащать друг друга.

Ключевые слова: учебный процесс, научно-исследовательская работа, теории коммуникации, поколение миллениалов и зуммеров

Original article

SOME ISSUES OF REALIZING THE SCIENTIFIC AND RESEARCH POTENTIAL OF A MODERN STUDENT

Elena E. AMPLEEVA

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, ampleeva.ee@gmail.com*

Abstract. Students' research work is increasingly considered as the most effective method of training qualitatively new specialists in higher education. It is believed that research work at the university maximizes students' creative thinking, individual abilities, and research skills. According to the author, science and creativity of a modern student and teacher should not be opposed, but should complement and enrich each other.

Keywords: educational process, research work, communication theory, generation of millennials and buzzers

Тренд времени – это органичное соединение учебного процесса с научно-исследовательской работой студентов, что одновременно является одним из направлений совершенствования высшего образования, а также важным условием для развития многообразия форм использования студенческого научно-исследовательского потенциала. Задача, которую

ставит федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), – это создание наиболее эффективной системы научно-исследовательской деятельности, обеспечивающей приобретение каждым студентом всего комплекса научно-исследовательской подготовки, который способствовал бы непрерывности процесса творческого становления будущих специалистов [1, с. 219].

Повышение статуса вузовской науки, особенностью которой следует считать деятельное и эффективное участие студентов в научном творчестве, определяется в качестве неперемennого условия обеспечения высокого качества подготовки студентов и непрерывного обновления содержания его профессионального образования.

Научно-исследовательская работа (НИР) студентов в настоящее время:

во-первых, представляет собой наиболее эффективный метод подготовки качественно новых специалистов в высшей школе. Считается, что такая работа максимально развивает творческое мышление, индивидуальные способности, исследовательские навыки студентов;

во-вторых, позволяет осуществлять подготовку инициативных специалистов, развивать научную интуицию и глубину мышления;

в-третьих, вырабатывает творчески, практикоориентированные решения прикладных задач при рассмотрении научных проблем;

в-четвертых, воспитывает у студентов умение работать в коллективе.

Чтобы понять, как наиболее эффективно можно построить учебный процесс и НИР современных студентов, необходимо взглянуть на молодое поколение более широко, изучить его психологический портрет.

Отметим, что поколение представляет собой социальную группу людей, ограниченную рамками возраста, рожденных в определенный промежуток времени, составляющий примерно 20–25 лет. Деление на поколения весьма условно, и их временные рамки могут значительно отличаться в разных странах мира. Психологический взгляд на данный феномен усиливает понимание проблемного поля каждого поколения, в том числе и мотивацию НИР. Каждое поколение является носителем определенных ценностей, традиций и составляет ресурсную основу для развития всего общества в дальнейшем.

В современной психологической науке существует несколько теорий коммуникации поколений, согласно которым человечество развивается

циклично, раз за разом проходит четыре этапа: кризис, подъем, спад и пробуждение. Основная задача теории поколений американского историка Уильяма Штрауса и экономиста Нила Хау – выявить и объяснить социально-психологические различия между поколениями, чтобы облегчить коммуникацию. Общие характеристики одного поколения выделяют на основе трех критериев:

а) представители одного поколения разделяют одну историческую эпоху, т. е. переживают одни и те же ключевые исторические события и социальные явления примерно в одном и том же возрасте;

б) обладают определенными общими убеждениями и моделями поведения;

в) имеют однородные знания и социальный опыт.

Современные студенты – это сразу несколько поколений, в том числе поколение Y – миллениумы, или миллениалы (лица 1984–2000 годов рождения); зиллениалы (лица 1993–2005 годов рождения) – как переходная модель между двумя основными поколениями, имеющая черты первых и вторых; наконец, поколение Z – зуммеры (лица 2000–2011 годов рождения).

Научно-технический прогресс в сфере коммуникаций сделал миллениалов более общительными, но ослабил другие социальные связи. Это поколение застало бум цифровой музыки, отсюда – любовь к большим музыкальным фестивалям, массовым мероприятиям и праздникам. Основные черты характера: независимость и толерантность, предпочитают фриланс офисной работе, постоянно учатся и легко меняют место и профиль работы, стремятся осваивать новые навыки, привыкли к доступности информации, много времени проводят в интернете, проявляют заботу об экологии и здоровом образе жизни.

Зиллениалы имеют поведенческие черты одновременно и поколения Y, и поколения Z. Замечено, что представители зиллениалов наблюдали постепенное развитие технологий от аналоговых к цифровым. На их детство пришлось первый *iPhone*, *Game Boy Advance* и *PSP*. Они активные пользователи социальных сетей с самого их появления, однако для большинства из них *TikTok* – такая же новинка, как и для миллениалов. Представители этого поколения уверенно владеют компьютером, умеют непринужденно поддержать любую беседу, имеют широкие интересы и взгляды, могут с легкостью изучать несколько иностранных языков одновременно, более склонны к эксперименту в науке, для них важна наглядность и актуальность исследования.

Наконец, поколение Z получили свое название от английского слова *zoom* (увеличивать, приближать), потому что буквально с рождения осваивают функцию зум на смартфоне. В отличие от миллениалов, для которых гаджеты – инструмент решения задач, зуммеры проводят в интернете все свое время: это место и знакомства, и работы, и проведения досуга. Отличительные черты характера: толерантность, имеют клиповое мышление, начинают рано зарабатывать деньги, ценят личное пространство, но чаще страдают от депрессии. Представители этого поколения ориентированы на потребление, обмен вещами и предметами быта, они чаще других обращают внимание на историю бренда и компании, на ее поведение в социальных сетях, в зависимости от этого принимают решения, им важен результат, оценка их работы, а не ее объективное качество.

С 2011 года начинает свой отсчет новое поколение – поколение Альфа, им сегодня, соответственно, 10–13 лет. Это дети, которые от рождения обладают высоким уровнем технологических компетенций. Более того, старшие поколения не только признали этот факт, но и активно используют различные технологии в обучении поколения Альфа: все чаще в учебных программах в школах отдается предпочтение обучению посредством смартфонов, планшетов и видеоконтента. Основные черты поколения «Альфа»: жизнь в интернете, иное восприятие времени и пространства, самоответственность, многофункциональность, толерантность, забота о мире и о своем здоровье.

Таким образом, изучение черт характера молодых представителей различных поколений дает возможность определить основные направления совершенствования научно-исследовательской деятельности современного вуза. Только системно-организованная научно-исследовательская деятельность студентов позволяет эффективно решать задачи подготовки творческого, конкурентоспособного специалиста [2, с. 23].

Научная работа является одним из важнейших видов деятельности профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов вуза. Проведение научной работы в вузе обеспечивает непрерывное совершенствование учебно-воспитательного процесса на основе фундаментальных и прикладных исследований по направлениям подготовки специалистов и внедрение в образовательную деятельность современных методик и педагогических технологий [2].

Изучение работ Д.Х. Акманаева, А.П. Валицкой, Г.А. Ягодина, Ю.С. Давыдова, В.А. Якунина и других позволило не только установить, что существующая система организации работы со студентами вуза не соответствует требованиям современного общества к подготовке будущих специалистов в силу используемых методов и форм обучения, отчуждающих таких специалистов от возможности влияния на содержание, темп, качество своего образования, но и выделить еще одно противоречие: научно-исследовательская работа, призванная по своей внутренней природе способствовать развитию творчества студентов, максимально формализована и не выполняет своего назначения.

Следовательно, высшая школа при изначально имеющемся потенциале не готова к выполнению поставленной обществом задачи обучения и воспитания специалиста инновационного типа. Для решения указанной проблемы необходимы инновационные модели развития творчества будущих специалистов и педагогические условия, обеспечивающие воплощение данных моделей, что в свою очередь требует теоретической и практической проработки [3].

Решение проблемы активизации научно-исследовательской деятельности упирается не в отсутствие желания студентов и преподавателей заниматься научным творчеством, а в отсутствие, с одной стороны, системы управления НИР, а с другой – в отсутствие педагогических условий развития НИР в вузе.

Научно-исследовательскую деятельность следует рассматривать как особый вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате функционирования механизмов поисковой активности и строящийся на базе исследовательского поведения. Но если поисковая активность определяется лишь наличием самого факта поиска в условиях неопределенной ситуации, а исследовательское поведение описывает преимущественно внешний контекст функционирования субъекта в этой ситуации, то исследовательская деятельность характеризует саму структуру этого функционирования, поскольку логически включает в себя мотивирующие факторы исследовательского поведения (поисковую активность) и механизм его осуществления. В роли этого механизма у человека выступает мышление [4].

Научно-исследовательская деятельность не исчерпывается наличием факта поисковой активности, она предполагает также анализ получаемых результатов, оценку их на основе развития ситуации, прогнозирование (построение гипотез) в соответствии с этим дальнейшего ее развития. Сюда же можно присовокупить моделирование и реализацию своих будущих, предполагаемых действий – коррекцию исследовательского поведения. В дальнейшем все это, будучи проверено на практике (наблюдение и эксперимент) и вновь оценено, выводит поисковую активность на новый уровень, и вновь вся схематически описанная последовательность повторяется.

Применительно к качеству реализации научно-исследовательской работы в вузе используется система частных критериев [5]: полнота (системность) научного исследования; сформированность системно-деятельностного мышления; глубина исследования проблемы и степень ее академичности; степень практического использования; степень инвестиционной привлекательности.

Специфика вуза как объекта управления проявляется в характере потоков, связывающих его с внешней средой. Внешняя среда воздействует на вуз через потоки специалистов, стажеров, аспирантов и соискателей, руководителей и специалистов производства, проходящих переподготовку и повышающих квалификацию; потоки трудовых ресурсов (профессорско-преподавательский, научный, учебно-научно-вспомогательный, административно-хозяйственный персонал, рабочие); потоки материальных ресурсов (учебное и научное оборудование, литература, объекты недвижимости и др.); через информацию о новых достижениях и открытиях; заказы предприятий или профильных ведомств; спонсорское финансирование [4].

Активное взаимодействие характерно и для высших учебных заведений, обменивающихся между собой потоками студентов (в порядке перевода) и специалистов (аспирантами, стажерами, докторантами), информацией о достижениях и открытиях. Указанное следует учитывать при проектировании научно-исследовательского сектора работы вуза. Для этого необходима корректировка взаимодействия всех подразделений системы.

Характерными элементом научной деятельности является ее эффективность от использования законченных работ, но не всегда это может служить основой для оценки деятельности научного коллектива в течение года, квартала и т. д.

В высшей школе специфика научного труда заключается и в том, что он неразрывно связан с учебным процессом, нуждами (а значит, и особенностями) подготовки высококвалифицированных специалистов [6].

Качественная неоднородность характеризует также внутреннюю структуру научной деятельности, которая включает разнообразные элементы: от подготовки кадров до опытно-конструкторских и экспериментальных работ.

Повышение эффективности научных исследований в вузе включает в себя следующие уровни:

1. Совершенствование организации и управления научными исследованиями: развитие организационных структур, совершенствование планирования и стимулирования научных исследований, улучшение координации и укрепление связи с производством и учебным процессом, совершенствование информационного обеспечения управления НИР.

2. Улучшение ресурсного обеспечения научных исследований: улучшение материально-технического обеспечения, улучшение использования кадрового потенциала, совершенствование финансирования.

3. Совершенствование процесса планирования НИР: совершенствование исследовательских процессов, улучшение обслуживания исследовательских процессов.

Таким образом, освоение студентом специфики научной деятельности помогает ему творчески работать над содержанием своей профессиональной деятельности. Наука является, с одной стороны, средством для творчества, с другой – его целью: «Ищущая мысль педагога не прикована... лишь к одной практике. Она непрерывно движется к идее, но уже более критически осмысленной, а от нее снова к практике, но уже более гибкой, богатой» [3, с. 10].

Наука и творчество в сознании современного студента и преподавателя должны не противопоставляться, а дополнять и обогащать друг друга.

Список источников

1. Чертовских О.О. Научно-исследовательская работа студентов вуза как важное звено подготовки конкурентоспособного специалиста // Человеческий капитал. 2023. № 12 (180). С. 219–225.

2. Данилова И.Ю. Многоуровневая модель организации научно-исследовательской работы студентов как средство обеспечения качества образования в вузе : автореф. ... дис. канд. пед. наук. Рязань, 2010. 32 с.

3. Квиткина Л.Г. Научное творчество студентов: (Роль н.-и. работы в повышении качества подгот. специалистов. Москва : МГУ, 1982. 109 с.

4. Бережнова Е.В., Краевский В.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов. Москва : Академия, 2005. 28 с.

5. Акманаева Д.Х. Роль научной деятельности студентов в повышении функциональности российского высшего образования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 4. С. 60–72.

6. Кукулите Т.Г., Карпова Е.А. Особенности формирования и развития компетенций поколений X, Y, Z // Теория и методика профессионального образования. 2019. № 1 (65). С. 10–16.

Информация об авторе

Е.Е. Амплеева – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E.E. Ampleeva – Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Научная статья
УДК 343.237

СОВПАДЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ЛИЦ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, sansbarbe@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой оценки совпадения нескольких лиц в преступлении без признаков совместной преступной деятельности.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, совместная преступная деятельность, совпадение нескольких лиц в преступлении, стечение нескольких лиц в преступлении

Original article

THE COINCIDENCE OF SEVERAL PERSONS IN A CRIME AND ITS CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE

Dmitry A. BEZBORODOV

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, sansbarbe@mail.ru*

Abstract. The article deals with the issues of criminal law assessment of the coincidence of several persons in a crime without signs of joint criminal activity.

Keywords: complicity in a crime, joint criminal activity, coincidence of several persons in a crime, confluence of several persons in a crime

Судебно-следственной практике известны случаи, когда двое или более лиц одновременно выполняли объективную сторону преступления, однако их действия все же не оценивались как его совместное совершение. Специалисты в области психологии отмечают, что «взаимодействие между людьми или общение как одна из конкретных форм могут иметь место и при выполнении относительно независимых индивидуальных деятельностей, однако при этом оно не включается в структуру этой деятельности и не вносит в нее принципиальных изменений. В данном случае взаимодействие, образно говоря, присутствует рядом с индивидуальной деятельностью, сопутствуя ей в форме общения. Оно является предметно направленным, но при этом не изменяет структуру деятельности» [1, с. 27]. О такого рода деятельности применительно к общественно опасным посягательствам писал еще Н.С. Таганцев, указывая на то, что она «сопредельна, но не совместна» [2, с. 329]. Из числа указанных случаев прежде всего могут быть выделены такие, для которых характерно совпадение именно преступных действий (бездействия) двух или более лиц и наступление общих для них последствий [3, с. 102–112]. Причем совпадение в преступлении характерно как для умышленных преступлений, так и для преступлений, совершаемых с неосторожной формой вины. Таким образом, очевидно, что уголовно-правовая теория на сегодняшний момент еще находится в долгу перед правоприменением, потому что довольно обширный круг вопросов опасного поведения людей пока остается вне границ ее анализа.

Подобные конкретные формы совпадения деяний нескольких лиц могут быть:

а) выделены из числа других внешне сходных с ними форм по тому основанию, что на стороне обоих или более лиц есть конкретное преступное деяние и (или) наступившие общественно опасные последствия. Так, Ю.Е. Пудовочкин справедливо отметил, что «соучастие следует четко отграничивать от элементарного совпадения во времени и пространстве фактов совершения несколькими лицами одного и того же по своим социальным и юридическим признакам преступления. Классической иллюстра-

цией здесь является ситуация хищения предметов из одного источника несколькими лицами, которые действуют самостоятельно и независимо друг от друга» [3, с. 104];

б) отграничены от совместного многосубъектного преступления по признаку отсутствия совместности поведения таких лиц.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что подобного рода совпадение нескольких лиц в совершении преступления может быть реализовано по нескольким направлениям:

а) совпадение действия (бездействия) нескольких лиц в общественно опасном деянии;

б) совпадение действия (бездействия) нескольких лиц в общественно опасном деянии и последствий их деяний;

в) совпадение последствий преступной деятельности нескольких лиц [4, с. 76–79].

В теории уголовного права как вид совпадения выделяется также «стечение причинных связей в неосторожном преступлении» [5, с. 97]. Возможно, что в качестве самостоятельного вида совпадения нескольких лиц в преступлении такой подход перспективен. Однако, как представляется, использование его в качестве родового понятия для оценки фактов совпадения в преступлении не вполне оправданно, поскольку:

во-первых, такие совпадения могут быть как в материальных, так и в формальных и усеченных составах (а там причинная связь уже носит факультативный характер);

во-вторых, совпадение нескольких лиц в преступлении с точки зрения их субъективной стороны не обязательно должно сопровождаться неосторожной формой вины.

Юридическая оценка такого рода общественно опасных деяний в большей степени обусловлена необходимостью решения квалификационных вопросов, связанных с реализацией принципа неотвратимости мер уголовно-правового воздействия. Стоит отметить, что примеры судебно-следственной практики разных временных периодов наглядно свидетельствуют о случаях, когда двое или более лиц одновременно действовали (бездействовали) в совершении преступления, однако их деяния все же оценить как соучастие, соисполнение или же сопричинение не представляется возможным. И действительно, даже область сопричинения, о чем уже говорилось ранее, имеет вполне определенные, четкие границы, определяемые именно сов-

местностью поведения участников деяния. Многочисленные же формы совпадения нескольких лиц в одном преступлении никакого отношения к нему не имеют. Причем характерно это и для умышленных, и для неосторожных преступлений. Кроме того, специальную оценку, как представляется, должен получить факт, когда одно из лиц, объединенных единством места и времени преступления, выполняет состав неосторожного преступления, а другое – состав умышленного. Следовательно, с совместным многосубъектным преступлением в виде соучастия, соисполнения или же сопричинения преступного результата такие деяния как раз позволяют разграничить именно совместность, которой в данном случае нет. Только совместность позволяет провести довольно четкую границу между фактами стечения нескольких не связанных между собой деяний, каждое из которых выполнено отдельными лицами самостоятельно, однако все эти деяния в силу сложившихся конкретных обстоятельств вызвали одно последствие. К ней можно отнести случаи, когда преступление совершается несколькими субъектами в одно время и в одном и том же месте, что дает некоторым ученым основания относить такого рода деяния к сопричинению. Можно согласиться с мнением О.Д. Ситковской о том, что «в отдельных случаях, вопреки сложившейся практике, речь идет не о совместном совершении неосторожного преступления, а об исключительной вине нарушителя. То обстоятельство, что, попав, например, в созданную не им аварийную обстановку, водитель не сумел предотвратить тяжкие последствия, не может быть поставлено ему в вину, так как степень предусмотрительности оператора всегда базируется на предположении о соблюдении всеми участниками эксплуатации источника повышенной опасности предписанных правил безопасности» [6, с. 46], хотя следует отметить, что в правоприменении такие ситуации зачастую оцениваются иначе.

Не учитывая в полной мере отмеченных выше обстоятельств и не совсем, как представляется, оправданно придавая неосторожному сопричинению не свойственные ему признаки, В.А. Нерсесян констатирует, что неосторожное сопричинение – это неосторожное поведение нескольких лиц, действия которых в результате совпадения времени и места приводят к наступлению преступного последствия [7, с. 19]. Таким образом, В.А. Нерсесян практически отождествляет два самостоятельных уголовно-правовых явления: неосторожное сопричинение и совпадение нескольких лиц в преступлении. На наш взгляд, правильная квалификация совпадения

нескольких лиц в одном преступлении, во-первых, является гарантией установления причинно-следственной связи (со всеми ее обязательными компонентами: причина, условие, следствие) и, соответственно, круга всех участников преступления в его социально-правовом понимании; во-вторых, способствует сравнительной оценке фактического участия отдельных субъектов в причинении результата и более точному определению объема противоправных действий каждого из них.

В целом, основными вопросами, нуждающимися в разрешении при уголовно-правовой оценке совпадения действий (бездействия) двух или более лиц в многосубъектном преступлении, являются:

- а) определение оснований уголовной ответственности;
- б) определение пределов уголовной ответственности.

Вместе с тем трудности в разрешении этих вопросов обусловлены тем, что, с одной стороны, совпадение в преступлении практически не изменяет показатели общественной опасности совершенного многосубъектного преступления в рамках прецедентности, а с другой – различные виды и объем участия субъектов в совершении многосубъектного преступления порождают опасность объективного вменения. Основанием уголовной ответственности для лиц – участников совпадения в преступлении является совершение ими деяния, содержащего все признаки состава, выполненного каждым из них преступления¹.

Представляется, что при определении пределов уголовной ответственности нужно учитывать, что каждый из виновных должен нести ответственность за свои действия (бездействие), определяющие его собственный вклад в преступление, а не за причинение преступного последствия в целом (как, например, в преступлении, совершенном в соучастии, соисполнении или сопричинении). В связи с этим небезынтересным будет разъяснение, данное Верховным Судом Российской Федерации применительно к иной группе правоотношений, а именно к гражданско-правовым. Так, в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства

¹ При этом вполне вероятно и различная юридическая оценка деяния каждого из виновных (например, лицо, у которого имущество находилось в правомерном владении либо ведении при совершении хищения, при прочих равных условиях будет подлежать ответственности, предусмотренной статьей 160 УК РФ, а иное лицо, одновременно с ним совершившее изъятие имущества, – предусмотренной статьей 158 УК РФ).

о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»¹ отмечается, что «если несколько лиц действовали независимо друг от друга и действия каждого из них привели к причинению вреда окружающей среде, по общему правилу такие лица несут долевую ответственность. На размер доли каждого из причинителей вреда может влиять, в частности, опасность деятельности каждого из них, ее интенсивность и др. Так, на двух лиц, осуществляющих независимо друг от друга складирование твердых бытовых отходов на не предназначенном для этих целей земельном участке, может быть возложена ответственность в долях пропорционально объему отходов, определяемому, например, по количеству используемых транспортных средств для вывоза отходов, их вместительности, классу опасности отходов, образующихся от деятельности указанных лиц, и иных факторов. Когда долю в причинении вреда каждого из названных лиц установить невозможно, они отвечают в равных долях (статья 321 ГК РФ)». В отмеченном выше разъяснении, по сути, предложена схема определения ответственности за причиненный вред при совпадении в деликте нескольких лиц. Думается, что такого рода разъяснения с учетом специфики предмета уголовно-правового регулирования могут быть реализованы и по отношению к определению вредоносности общественной опасности (а именно особенностям учета причиненного вреда каждым из виновных) в некоторых видах совпадения нескольких лиц в преступлении.

Совпадение в преступлении нескольких лиц может находить отражение в следующем:

во-первых, в конечном результате деяния нескольких лиц – общественно опасных последствиях (в преступлениях, имеющих материальный состав). В этом случае индивидуальные действия (бездействие) осуществляются: а) либо последовательно и не зависят, как правило, от последовательности деяний других виновных, однако приводят к единому преступному результату. Такая взаимообусловленность деяний выражается в их специализации и иерархизации, поскольку они должны выполняться как функционально различные темпорально компоненты единого общего преступления, реализуемые в строгой последовательности, когда последствие одного деяния служит условием начала реализации другого;

¹ Все названные в статье нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

б) либо параллельно и предопределяют наступление преступного результата за счет самостоятельно реализованных причин или же условий, способствующих наступлению преступного последствия и, следовательно, имеющих самостоятельное уголовно-правовое значение. Стоит отметить, что в таких случаях совпадения нескольких лиц их деяния могут образовывать как признаки общественно опасного деяния, так и признаки гражданско-правового деликта или же административного правонарушения только в совокупных последствиях, образующие признаки состава преступления (например, повреждение каждым из участников деяния чужого имущества, когда последствий деяния каждого из них в отдельности недостаточно для квалификации содеянного по статье 167 УК РФ и лишь совокупный вред является уголовно-значимым). Кроме того, вполне вероятны ситуации, когда совпадение в преступлении реализовано действиями (бездействием) лица, подлежащего уголовной ответственности, и лица, в силу различных обстоятельств не подлежащего ей, но при этом причиненный деянием вред имеет уголовно-правовое значение только с учетом их совокупного общественно опасного поведения;

во-вторых, в самом процессе совершения деяния (в преступлениях, имеющих формальный состав) – в выполнении объективной стороны конкретного состава преступления каждым из виновных одновременно с другими лицами. В этом случае индивидуальные действия (бездействие) каждого из участников не взаимообусловлены, но реализованы темпорально параллельно или последовательно (на стадии юридически оконченого, но фактически незавершенного преступления).

Совпадение общественно опасного деяния (действия или бездействия) в многосубъектном преступлении имеет много сходных с сопричинением (как умышленным, так и неосторожным) признаков. При совпадении деяний (действий или бездействия) нескольких лиц в преступлении, как правило, имеет место единство времени и места совершения преступления. Что же касается последствий, то они могут быть различными, как по характеру, так и по объему причиненного вреда. Однако при совпадении деяния совместного совершения преступления нет, поскольку каждый причиняет вред своими действиями без взаимодействия с другими лицами, у каждого из виновных в такой ситуации свое преступление. Поэтому при совпадении действия, даже в сравнении с неосторожным сопричинением, общественная опасность практически не повышается, поскольку ее показатели

не претерпевают ни качественных, ни количественных изменений в сравнении с преступлением, совершенным одним лицом.

Среди объективных признаков необходимо прежде всего выделить следующие:

а) множественность субъектов (два или более лица, подлежащих уголовной ответственности);

б) единство места и времени совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия);

в) отсутствие взаимодействия при выполнении деяния в рамках объективной стороны состава конкретного преступления;

г) результат, явившийся объективным следствием совпадения деяния (в случаях совершения преступлений, имеющих материальный состав);

д) причинно-следственная связь между деянием каждого из субъектов и наступившим последствием (в случаях совершения преступлений, имеющих материальный состав).

К субъективным признакам совпадения деяния можно отнести:

а) как умышленный, так и неосторожный характер совершаемого деяния (более того, представляется, что при совпадении в преступлении у разных лиц вполне вероятны и разные формы вины);

б) отсутствие осознания каждым из виновных факта взаимодействия [8, с. 51], приведшего в итоге к наступлению преступного последствия. При этом вполне допустимо как осознание того, что преступный результат причиняется несколькими лицами, так и отсутствие такого осознания.

Оказание влияния на формирование преступных последствий в совпадении действия, как и при совместном совершении преступления, возможно в следующих вариантах:

а) каждый из участников совпадения деяния совершает активные действия, влекущие наступление преступного результата;

б) все участники бездействуют при наличии обусловленной различными обстоятельствами обязанности действовать;

в) один (несколько) из участников действует, другой (другие) бездействуют.

Случаи совпадения деяния (действия или бездействия) в преступлении предполагает совпадение во времени нескольких разобщенных и единолично выполненных преступлений, в силу ситуации повлекших один результат. Типичным примером такого рода поведения может служить, напри-

мер, обоюдное нарушение правил дорожного движения водителями, повлекшее причинение вреда здоровью: один нарушил скоростной режим, а другой выехал на полосу встречного движения. Поэтому спорным представляется предложение Н.Ф. Кузнецовой и В.Н. Кудрявцева об уголовно-правовой оценке подобного рода действий как неосторожного сопричинения [9, с. 15]. В этом случае в полном объеме несет ответственность каждый из виновных. На это обстоятельство было указано в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» абзац 2 пункта 5 содержит указание на то, что в тех случаях, когда нарушения правил дорожного движения были допущены двумя или более участниками дорожного движения, содеянное ими влечет уголовную ответственность, предусмотренную статьей 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в названной статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

Некоторый интерес для исследования в рамках этого вида совпадения в преступлении представляет собой, например, состав преступления, предусмотренный статьей 224 УК РФ, устанавливающей ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия. Следует задаться вопросом: небрежное хранение огнестрельного оружия одним лицом, создавшее условия для его использования другим лицом и вызвавшее последствия в виде смерти человека или иные тяжкие последствия, – это учтенное уголовным законом совпадение деяния или иное, требующее самостоятельной оценки уголовно-правовое явление (не представляет ли оно собой ответственность «за чужую вину», т. е. объективное вменение, и таким образом грубо нарушает часть 2 статьи 5 УК РФ?).

Совпадение последствия предполагает такие случаи, когда одновременное совершение каждым из субъектов совпадения в преступлении самостоятельного общественно опасного деяния, приводящего к наступлению объективно общего преступного результата. Среди объективных признаков необходимо прежде всего выделить следующие:

а) множественность субъектов (два или более лица, подлежащих уголовной ответственности);

- б) совершения каждым из виновных деяния (действия или бездействия), не совпадающего темпорально друг с другом;
- в) отсутствие взаимодействия в преступлении;
- г) наступление объективно общего результата, ставшего следствием совокупной деятельности виновных.

К субъективным признакам совпадения деяния можно отнести:

- а) как умышленный, так и неосторожный характер совершаемого деяния (более того, представляется, что при совпадении последствий у разных лиц вполне вероятны и разные формы вины);
- б) осознание каждым из виновных связи сосуществования в преступлении нескольких лиц;
- в) отсутствие осознания каждым из виновных в преступлении факта взаимодействия, приведшего в итоге к наступлению преступного последствия.

В целом, при совпадении в преступлении трудности, которые могут возникнуть при оценке совпадения в преступлении нескольких лиц, связаны и с реализацией принципа справедливости, и с квалификацией преступления. Они обусловлены сложностью определения последствий, подлежащих вменению каждому из субъектов совпадения в преступлении. Во-обще вопросов, возникающих при определении совпадения деяния, выделении его основных признаков, разграничении с неосторожным сопричинением и определении его юридических границ, на сегодняшний момент остается достаточно большое количество. Представляется, что учет совпадения в преступлении со стороны законодателя мог бы снять некоторые вопросы правоприменения и создать необходимые правовые основания для противодействия такого рода деликтам. В принципе, норма уголовного закона о совпадении нескольких лиц в преступлении могла бы выглядеть следующим образом:

«Статья 36.3 Совпадение нескольких лиц в преступлении

1. Совпадением нескольких лиц в преступлении признается виновное (умышленное или неосторожное) совершение двумя или более лицами, подлежащими уголовной ответственности, преступления при отсутствии совместности их действий (бездействия).

2. Уголовная ответственность за совпадение в преступлении наступает на тех же основаниях, что и при совершении преступления одним лицом».

Список источников

1. Совместная деятельность. Методология, теория, практика / К.А. Абульханова-Славская, О.В. Аллахвердова, М.И. Бобнев [и др.] ; отв. ред. А.Л. Журавлев [и др.]. Москва : Наука, 1988. 228 с.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. Москва : Наука, 1994. 380 с.
3. Пудовочкин Ю.Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика : науч.-практ. пособие. Москва : Рос. гос. ун-т правосудия, 2017. 174, [2] с.
4. Безбородов Д.А. Совпадение действия (бездействия) в неосторожном преступлении и его уголовно-правовое значение // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 76–79.
5. Мелешко Д.А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 232 с.
6. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Москва : Зерцало, 1999. 89, [1] с.
7. Нерсисян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. 223, [1] с. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).
8. Ушаков А.В. Групповое преступление и смежные с ним формы преступной деятельности : учеб. пособие. Калинин : Калинин. ун-т, 1978. 72 с.
9. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. Москва : Городец, 2007. 336 с.

Информация об авторе

Д.А. Безбородов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D.A. Bezborodov – Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Научная статья
УДК 349.2

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СВО

Юлия Михайловна БОБРОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, j.m.bobrova@gmail.com*

Аннотация. Трудовые гарантии всех участников СВО (мобилизованных, контрактников и добровольцев) прописаны в статье 351.7 Трудового кодекса Российской Федерации. Автором рассматриваются наиболее типичные ситуации защиты трудовых прав

участников специальной военной операции (СВО), в том числе автоматическое сохранение рабочего места, социально-трудовых гарантий, права на дополнительное страхование, негосударственное пенсионное обеспечение, улучшение социально-бытовых условий таких работников и членов их семей.

Ключевые слова: мобилизованные, контрактники, добровольцы, трудовые права и обязанности, социальные гарантии

Original article

PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF PARTICIPANTS OF THE SVO

Yulia M. BOBROVA

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, j.m.bobrova@gmail.com

Abstract. The labor guarantees of all participants of the SVO (mobilized, contract workers and volunteers) are prescribed in art. 351.7 of the Labor Code of the Russian Federation. The author examines the most typical situations of protecting the labor rights of ITS participants, including automatic retention of a workplace, social and labor guarantees, the right to additional insurance, non-governmental pension provision, and improving the social and living conditions of such employees and their family members.

Keywords: mobilized, contract workers, volunteers, labor rights and duties, social guarantees

За период с 24 февраля 2022 года по настоящее время принято беспрецедентное количество федеральных и региональных нормативных правовых актов, направленных на поддержку участников специальной военной операции (СВО) и членов их семей. Им предоставляются финансовые и социальные льготы, кредитные каникулы, а бизнес призванного на службу официально освобожден от проверок, продлены сроки уплаты налогов и сдачи отчетности до окончания службы. Причем разным участникам СВО (призванным на военную службу в период частичной мобилизации, заключившим контракт о прохождении военной службы, заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации – далее участники СВО) полагаются различные по содержанию льготы.

Трудовые гарантии всех участников СВО закреплены в статье 351.7 Трудового кодекса Российской Федерации¹ (ТК РФ): так, работодатель

¹ Все названные в статье нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

не может из-за призыва на военную службу уволить их по основаниям, указанным в пункте 1 части 1 статьи 83 ТК РФ (постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2022 года № 1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах»). Трудовой договор с указанными лицами приостанавливается на весь период их участия в СВО. Основанием приостановления трудового договора является повестка из военкомата или уведомление о заключении контракта. Дистанционные работники и работники, участвующие в электронном документообороте, направляют скан повестки работодателю в порядке документооборота, установленном в организации. Если работник заключил трудовой договор и проходил испытательный срок, то в случае призыва на военную службу в период частичной мобилизации с 21 сентября 2022 года его трудовой договор также должен быть приостановлен.

Если работник уже получил уведомление о сокращении, но еще продолжает работать, то при получении повестки его трудовой договор также будет приостановлен.

Для приостановления трудового договора работодатель издает приказ о приостановлении трудового договора. Заключение соглашения с работником для этого не нужно.

Во время приостановления трудового договора заработная плата не начисляется, однако за участниками СВО сохраняется рабочее место, а также все социально-трудовые гарантии, права на предоставление которых они получили до начала военной службы. Речь идет, например, о дополнительном страховании, негосударственном пенсионном обеспечении, улучшении социально-бытовых условий таких работников и членов их семей. Кроме того, страховой стаж мобилизованного в период проведения СВО исчисляется в двойном размере и учитывается при досрочном выходе на пенсию (например, если до мобилизации работник работал на Крайнем Севере, то период участия в СВО приравнивается к работе на Крайнем Севере и будет засчитан как один день за два) (пункты 3(2) и 3(3) постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 года № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение»).

После окончания военной службы работники вправе вернуться к своей работе в течение трех месяцев. Если они не выйдут на работу по истечении трех месяцев с даты окончания военной службы, то их можно уволить на основании пункта 13.1 части 1 статьи 81 ТК РФ.

Трудовой договор возобновляется в день выхода участника СВО на работу. О выходе он должен предупредить работодателя за три рабочих дня. В течение шести месяцев после возобновления трудового договора такой работник имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск в удобное для него время независимо от стажа работы у работодателя.

Если же заключен срочный трудовой договор и его срок истечет в период приостановления действия договора, работника можно уволить в связи с истечением срока договора только в строго определенных случаях (например, если срочный трудовой договор заключен на время выполнения временных (до двух месяцев) работ, договор заключен с лицом, получающим образование очно, или с лицом, которое поступает на работу по совместительству (часть 11 статьи 351.7 ТК РФ)). Поскольку все выплаты сделаны и зарплата в период приостановления не начисляется, окончательный расчет не производится (Письмо Минтруда России от 21 февраля 2023 года № 14-6/В-173). Срок действия остальных срочных договоров приостанавливается. Если нет оснований для прекращения срочного трудового договора, он возобновляется на период, который равен остатку срока его действия. Такой остаток исчисляется на день приостановления действия договора (часть 9 статьи 351.7 ТК РФ).

После увольнения трудовая книжка (в случае ведения) будет храниться у работодателя до востребования (пункт 43 Порядка ведения и хранения трудовых книжек, утвержденного Приказом Минтруда России от 19 мая 2021 года № 320н, Письмо Минтруда России от 21 февраля 2023 года № 14-6/В-173).

В то же время у работника есть преимущество при приеме на ранее занимаемую должность к работодателю, у которого он трудился по срочному трудовому договору до того, как был мобилизован, заключил контракт либо стал добровольцем. Если вакансии по такой должности не будет, то работодатель должен предложить другую вакантную работу, соответствующую квалификации работника, а при ее отсутствии – вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу. У работника не должно

быть медицинских противопоказаний для выполнения предложенной работы. Гарантия действует в течение трех месяцев после окончания военной службы по мобилизации или по определенному контракту либо после окончания действия контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (распространяется на правоотношения, возникшие с 21 сентября 2022 года) или войска национальной гвардии Российской Федерации (часть 13 статьи 351.7 ТК РФ).

Более того, ветераны боевых действий (участники СВО) имеют право на уход в отпуск в удобное для них время (подпункт 3 пункта 3 статьи 16 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах»).

С 14 июля 2023 года работники, являющиеся участниками СВО, получили ряд льгот, предусмотренных трудовым законодательством:

- военнослужащий, который является родителем, опекуном или попечителем ребенка с инвалидностью, может один раз в год взять для ухода за таким ребенком до 24 дополнительных выходных дней, следующих друг за другом, в рамках общего количества неиспользованных дополнительных выходных дней, право на получение которых есть у одного из родителей (опекуна, попечителя) в текущем календарном году;

- ежегодный основной оплачиваемый отпуск военнослужащему, имеющему ребенка-инвалида, предоставляется в удобное для него время независимо от возраста ребенка (ранее это действовало только в отношении военнослужащих, имеющих ребенка-инвалида возрастом до 16 лет);

- военнослужащий-мужчина, проходящий службу по контракту, может один раз взять дополнительный отпуск сроком до трех месяцев, если его супруга умерла при родах, если он воспитывает одного или нескольких детей в возрасте до 14 лет либо детей-инвалидов (без ограничения по возрасту) без матери (ранее этим правом можно было воспользоваться только в случае, когда возраст детей с инвалидностью составлял до 16 лет);

- увольнение с военной службы беременных военнослужащих-женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, а также имеющих детей-инвалидов (тоже уже без ограничения по возрасту), одиноких матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет, не допускается, кроме случаев, когда военнослужащие подлежат увольнению с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами «а», «в»–«ж» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»,

или когда увольнение осуществляется по их желанию (Указ Президента Российской Федерации от 14 июля 2023 года № 517 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237»).

Супругам участников СВО также гарантированы некоторые трудовые льготы, в частности:

– преимущественное право при сокращении отдается второму родителю, имеющему ребенка до 18 лет (часть 2 статьи 179 ТК РФ);

– направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни возможно только с письменного согласия второго родителя, имеющего ребенка до 14 лет (часть 3 статьи 259 ТК РФ);

– отпуск супруге предоставляется по желанию одновременно с отпуском супруга-военнослужащего. Часть отпуска супругов военнослужащих, превышающая продолжительность ежегодного отпуска по основному месту работы, предоставляется без сохранения заработной платы (пункт 11 статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»);

– отпуск без сохранения заработной платы супругам (а также родителям) военнослужащих, погибших или умерших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с ее прохождением, – до 14 календарных дней в году (часть 2 статьи 128 ТК РФ).

Научная статья
УДК 343

О ТЕНДЕНЦИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Лариса Владимировна ГОТЧИНА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, lgotchina@yandex.ru*

Аннотация. Криминологическая характеристика экономической преступности сложна: формы и способы совершения этих преступлений разнообразны. В статье выделены лидирующие тенденции экономической преступности на современном этапе: отмечается высокий уровень латентности уголовно наказуемых деяний; наблюдается снижение выявляемости преступлений указанной категории. Выявлен рост числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений и размера материального ущерба, причиненного экономическими преступлениями.

Отмечается связь экономической преступности с коррупционной, организованной и насильственной; особую опасность представляют различные виды мошенничества, злоупотребления в кредитно-банковской сфере, при заключении государственных контрактов в сфере обороны, строительства, преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: тенденции преступности, экономическая преступность, латентность, коррупция, организованная преступность

Original article

ON THE TRENDS OF ECONOMIC CRIME IN THE PRESENT STAGE

Larisa V. GOTCHINA

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, lgotchina@yandex.ru

Abstract. The criminological characteristics of economic crime are complex: the forms and methods of committing these crimes are diverse. The leading trends of economic crime at the modern stage are highlighted: there is a high level of latency of criminally punishable acts; there is a decrease in the detection of crimes of this category. An increase in the number of registered serious and especially serious crimes and the amount of material damage caused by economic crimes has been revealed.

There is a connection between economic crime and corruption, organized and violent crime; various types of fraud, abuse in the credit and banking sector, when concluding government contracts in the field of defense, construction, crimes committed using information and telecommunication technologies or in the field of computer information are particularly dangerous.

Keywords: crime trends, economic crime, latency, corruption, organized crime

Выделение экономической преступности в отдельный вид с последующим его подробным изучением произошло в конце 1980-х годов, однако до сих пор не существует единого подхода к пониманию ее содержания. Мы согласны с учеными, определяющими «экономическую преступность» как совокупность противоправных, общественно опасных, причиняющих существенный материальный ущерб корыстных посягательств на использу-

емую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права, и интересы граждан, юридических лиц и государства» [1]. При этом криминологическая характеристика экономических преступлений сложна уже хотя бы потому, что формы и способы этих преступлений разнообразны. Сама преступность включает в себя совокупность преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

На современном этапе развития России необходимо обратить научное внимание на следующие проявившиеся тенденции экономической преступности:

1) высокий уровень латентности экономических преступлений, особенно преступлений в сфере экономики. По некоторым экспертным оценкам латентность отдельных видов анализируемых преступлений составляет до 90 %.

Если сравнить показатели 2001 года, когда было зарегистрировано 382,4 тыс. экономических преступлений, и 2011 года – 202,5 тыс. зарегистрированных деяний, 2025 года – 107,2 тыс. [2], то наблюдается снижение выявляемости преступлений указанной категории. Однако это совсем не положительная динамика.

Дальнейший анализ позволяет констатировать, что в 2011 году 53 % из числа экономических преступлений составляли тяжкие и особо тяжкие преступления, в 2025 году этот показатель составлял уже 67,6 %. Только по оконченным делам суммарный материальный ущерб от указанных преступлений составил в 2011 году более 160 млрд рублей, в 2014 году – 194,56 млрд рублей; по оконченным и приостановленным уголовным делам в 2023 году – 311,1 млрд рублей, в 2025 г. – 363,4 млрд рублей [2].

Увеличивается и удельный вес экономических преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений [2]: так, в 2014 году он составлял 5 %, в 2023 году – 5,4 %; в 2025 году – 6,1 %; в 2025 году выявлено преступлений экономической направленности 107 180, в том числе тяжкие и особо тяжкие преступления – 72 408 (67,6 % от общего числа преступлений экономической направленности).

Структура преступности экономической направленности представлена деяниями [2]:

– коррупционной направленности – 2023 год – 26 851 (25,5 %), 2025 год – 35 222 (32,7 %);

– против собственности – 2023 год – 33 178 (31,5 %), 2025 год – 35 852 (33,5 %);

– в сфере экономической деятельности – 2023 год – 33 552 (31,9 %), 2025 год – 25 806 (24 %).

Снижение зарегистрированных показателей экономической преступности с начала 2010 года явилось результатом проведенной (не всегда успешной) политики по ослаблению различных форм давления на бизнес, для чего реформировалось уголовное законодательство в сфере экономической деятельности. Как результат, внесены многочисленные изменения в конститутивные признаки составов экономических преступлений, значительно повышены пределы крупного и особо крупного размеров, применительно ко многим статьям главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (УК РФ), изменены размеры уклонения от уплаты налогов, сужены диспозиции норм, приняты изменения в акты смежного законодательства: таможенного, уголовно-процессуального. Весь этот реформаторский процесс сузил сферу уголовно-правового регулирования, оставив лишь наиболее опасные формы уголовно наказуемых деяний, остальное экономическое поведение выведено в легальную сферу.

На уровень латентности экономической преступности повлияло и реформирование МВД России, которое также отразилось на результатах противодействия экономической преступности. Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 года № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» 1 июля 2003 года упразднена Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации. Решение о ликвидации службы имело ряд негативных последствий, в том числе в сфере борьбы с экономической преступностью. Прежде всего это выразилось в виде ликвидации кадровой специализации (бывшие сотрудники ушли в другие силовые ведомства или на пенсию);

2) неразрывную связь экономической и коррупционной преступности. Часть преступного дохода расходуется на коррупционные связи с органами государственной власти и местного самоуправления, которые обеспечивают безопасность при реализации преступных экономических схем;

¹ Все названные в статье нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

3) эффективное слияние организованной, экономической и коррупционной преступности. В последние годы регулярно возбуждаются вызывающие особый общественный резонанс уголовные дела по фактам совершения коррупционных экономических преступлений в организованных формах;

4) тесную связь с общеуголовной и, что еще опаснее, насильственной преступностью. Примером последнего является рейдерство, которое характеризуется «поглощением» предприятий, организаций в результате внутрикорпоративных конфликтов, реализуется с применением насилия вплоть до физического устранения и запугивания оппонентов;

5) характер экономической преступности за последние 25 лет, существенно изменившийся, преимущественно интеллигентизировавшийся. В преступном мире успешно практикуются разные виды мошенничества, злоупотребления в кредитно-банковской сфере, при заключении государственных контрактов, в сфере обороны, строительства, создаются финансовые пирамиды, в результате чего появились миллионы обманутых вкладчиков, дольщиков, застрахованных лиц.

Активное использование технического прогресса облегчает совершение ряда преступлений экономической направленности. В 2023 году только 22 727 таких деяний совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в 2025 году – 23 783 таких преступлений [2].

При этом сохраняются параллельные высокодоходные нелегализованные отрасли экономики, занимающиеся подпольным производством алкоголя, лекарственных препаратов, переработкой нефтепродуктов и уходящие от уплаты налогов. Активно практикуются криминальные банкротные схемы, традиционно высоким остается уровень фальшивомонетничества.

Еще одно направление экономической преступности связано с так называемым отмыванием денег. Россия ратифицировала в 2001 году Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 года), приняла Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», создала специальную службу, надзирающую

за финансовыми потоками, – Росфинмониторинг. Тем не менее колоссальный объем наличных денег, находящихся в обороте в Российской Федерации, посредством фирм-однодневок не возвращается в бюджет;

6) увеличение числа преступлений, причиняющих ущерб государству (нарушение таможенного антимонопольного законодательства, уклонение от уплаты налогов и других платежей);

7) тенденцию постепенного роста показателя выявляемости мошенничества (доля в структуре экономической преступности составила в 2021 году – 22,4 %, в 2022 году – 25,2 %, в 2023 году – 26,5 %, в 2024 году – 28,2 %, в 2025 году – 28,4 %) [2];

8) долю преступлений, совершенных в составе групп и ранее судимыми. Доля преступлений, совершенных ранее судимыми, на протяжении последних лет уменьшается. В последние три года на этот показатель положительно повлияла специальная военная операция. Так, в 2019 году осуждено лиц, имеющих две судимости, за кражу – 12 %, за мошенничество, предусмотренное статьей 159 УК РФ, – 7,2 %; в 2021 году эти же показатели составили 11,8 % и 6,9 %, в 2023 году 11,5 % и 5,9 %, в 2025 году – 10,6 % и 5 % соответственно [3].

Список источников

1. Криминология : учебное пособие / В.Н. Бурлаков, В.В. Вандышев, И.В. Волгарева [и др.] ; под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева ; С.-Петербургский государственный университет. 2-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2019. 309 с.

2. Состояние преступности в России за 2021–2025 гг. // Министерство внутренних дел : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.01.2026).

3. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц сайт. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 12.01.2026).

Информация об авторе

Л.В. Готчина – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

L.V. Gotchina – Doctor of Science (Law), Professor.

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Алексей Валерьевич ЕРЁМИН

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, lucullus@yandex.ru*

Аннотация. В рамках представлений об абсолютистском государстве прокуроры Российской империи в XVIII веке контролировали эффективность и законность деятельности всего государственного аппарата. По мнению автора, реформы этого периода не только обновили государственный аппарат России, российское государство в целом, но и добавили надзорную сферу управления.

Ключевые слова: прокуратура Российской империи, прокурорский надзор, принцип разделения властей

Original article

THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE STATE APPARATUS

Alexey V. EREMIN

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, lucullus@yandex.ru*

Abstract. Within the framework of the concepts of an absolutist state, the prosecutors of the Russian Empire in the 18th century controlled the effectiveness and legality of the activities of the entire state apparatus. According to the author, the reforms of this period not only updated the Russian state apparatus, adding the supervisory sphere of management, but also the Russian state as a whole.

Keywords: prosecutor's office of the Russian Empire, prosecutorial supervision, the principle of separation of powers

На протяжении почти двухсотлетнего существования Российской империи ее государственный аппарат неоднократно становился объектом реформ, менявших его структуру, функции и полномочия. Особую роль в этом процессе играет XVIII век, на который пришлось становление новой системы органов государственной власти и управления, созданной

на основе синтеза обобщенного европейского опыта и практики проведения реформ.

Эти изменения происходили в сложных политических условиях начала и конца XVIII века. Ряд войн в правление Петра I и Екатерины II со Шведским королевством и Османской империей, с одной стороны, значительно расширили территорию, укрепили международный статус российского государства, а с другой – породили новые проблемы внутри самой России в дополнение к уже существовавшим экономическим, социальным и религиозным. Успешной попыткой решить указанные проблемы и была трансформация государственного устройства – завершение перехода от сословно-представительной к абсолютистской монархии. Понять замысел реформаторов, а именно, что и как требовалось изменить в российском государстве для достижения поставленной цели, можно в контексте господствующих в то время идеальных представлений о государстве. Одной из концепций был абсолютизм.

В России представление об абсолютизме как теоретическом обосновании усиления царской власти начало формироваться в правление царя Алексея Михайловича и получило нормативное закрепление при Петре I и Екатерине II [1, с. 178–188]. В сочинениях отечественных мыслителей, таких как С. Полоцкий, Ю. Крижанич, Ф. Прокопович и В. Татищев, которые касались проблем государственного устройства России, было сформулировано концептуальное ядро абсолютизма.

Вместе с тем надо иметь в виду, что представления интеллектуалов являлись более или менее последовательными и подробными размышлениями о российской государственности и служили ориентиром для монархов, а не программой конкретных реформ; наконец, следует учитывать, что практика реализации абсолютизма в России, как и в других государствах Европы, могла иметь свои особенности, связанные с региональной спецификой, политической культурой народа, политикой конкретных правителей и другими факторами [2, с. 7–8, 398–399]. Несмотря на наличие таких особенностей, абсолютизм в России основывался на двух фундаментальных положениях.

Первое из них касалось статуса монарха и нашло закрепление в интерпретации двадцатого воинского артикула Петра I: *«Ибо его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу*

дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» (Указ именной от 30 марта 1716 года «Устав воинский» [3, Т. 5, № 3006, с. 325]). Эта норма выражала представление о российском монархе как персоне, обладающей абсолютной властью и не подотчетной никому. Вся организация власти и управления в государстве – высшие, центральные (исполнительные), судебные, надзорные и местные органы – основывалась на воле правителя и была единой в лице последнего.

Надо отметить, что вторая половина XVII–начало XVIII века – это время, когда в Европе разрабатывалась теория разделения властей. Для абсолютистского государства эта теория была совершенно чуждой, отрицающей полновластие монарха, а существовавшая разветвленная система органов управления в данных государствах необходима была только для технически четкого и полного администрирования. Показательным в этом отношении является знаменитая фраза Петра I о генерал-прокуроре как «оке Нашем (государевом)» (Указ именной от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-Прокурора» [3, Т. 6, № 3979, с. 662–664]).

Второе положение касалось представления о законе как методе (инструменте) регулирования общественных отношений. Для данного исторического периода характерно представление о том, что разрешение всех проблем в обществе и, соответственно, достижение конечной цели правления – общего блага подданных – возможны через введение правильных законов и учреждений.

В контексте социального регулирования абсолютистское государство унаследовало концепцию трехчастного деления общества и модернизировало ее в духе времени. Отныне каждому индивиду, социальной группе и органу отводилось жестко закрепленное место согласно выполняемой функции. Возникший режим правления являлся полицейским и использовал военно-уголовные методы управления. Жизнь и деятельность простого подданного и чиновника служили предметом регламентации: например, Генеральный регламент (1720) и Регламенты коллегий определяли не только статус и полномочия органов управления, но и в прямом смысле мелкие вопросы организации работы.

Указанные выше теоретические положения явились идеологической основой политики реформ. Петровские реформы были довольно специфическим явлением, поскольку, с одной стороны, они были успешны и изме-

нили государственное устройство России, а с другой – быстрыми, широкими, хаотичными и частичными, так как проводились в условиях Северной войны (1700–1721 годов). Кроме того, сама политика Петра I имела во многом не программный, а реактивный характер: царь следовал не заранее выработанному плану действий, а отвечал на так называемые вызовы.

Одним из направлений реформ стало создание органов контроля и надзора. Появление данных органов в структуре государственного управления полностью находилось в русле концепции абсолютизма и решало задачу осуществления личного со стороны монарха контроля за работой государственного аппарата. К 1722 году накопленный опыт организации и функционирования контрольных и надзорных органов требовал создания самостоятельного общенадзорного органа, обладающего разветвленной иерархической структурой, ориентированной на структуру органов государственного управления, и наделенного полномочиями надзирать за исполнением законов последними. Именными указами Петра I (Указ именной, данный Сенату, от 12 января 1722 года «О бытии при Сенате Генерал и Обер-Прокурорам, Рекетмейстеру, Экзекутору, и Герольдмейстеру, а в каждой Коллегии по прокурору» [3, Т. 6, № 3877, с. 479–480], Указ именной от 18 января 1722 года «О бытии в Надворных судах Прокурорам и о принятии доносов от Фискалов и людей посторонних» [3, Т. 6, № 3880, с. 480–481], Указ именной от 27 апреля 1722 года «О должности Генерал-Прокурора» [3, Т. 6, № 3979, с. 662–664], Указ именной от 27 апреля 1722 года «О должности Прокурора в Коллегиях, Мануфактур и Штатс-конторах, в Магистратах и в Надворных судах [3, Т. 6, № 3981, с. 665]) в России была создана прокуратура.

Первым Генерал-прокурором был назначен П.И. Ягужинский, в том же и последующие годы происходило заполнение вакансий на прокурорские должности [4, с. 71–73]. Вместе с тем прокуратура не была лишена определенных недостатков: организационных, которые проявились еще при жизни царя-реформатора, и функциональных, связанных с общим характером государственного устройства и стилем управления того времени, поскольку степень активности прокуратуры напрямую зависела от характера деятельности монарха.

После смерти Петра I в истории России начался период дворцовых переворотов. Борьба за престол претендентов, поддерживаемых разными

политическими силами, приводила к дестабилизации государственного устройства и, в частности, негативно сказалась на русской прокуратуре.

Екатерина I и Верховный Тайный Совет организационно сохранили прокуратуру, по-прежнему должность генерал-прокурора до 1726 года занимал П.И. Ягужинский, но устранил прокурорский надзор де факто.

Только в правление Анны Иоанновны начинается возрождение прокуратуры. В октябре 1730 года, ввиду необходимости обеспечения правильного управления государственными делами и достижения социальной справедливости, назначение на должности прокуроров было восстановлено (Манифест от 2 октября 1730 года «О назначении при Сенате Генерал-Прокурора и в помощь ему Обер-Прокурора, об определении в Коллегиях и других присутственных местах Прокуроров и о наблюдении Сенату, чтоб челобитчики правым и нелицемерным судом удовольствованы, а в государственных делах рассмотрение и решение чинимы были со всякой ревностью и добрым порядком» [3, Т. 8, № 5625, с. 326–327]). До решения вопроса о кандидатуре нового генерал-прокурора эту должность поручили П.И. Ягужинскому, но уже на следующий год он ушел с должности, которая оставалась вакантной до 1740 года, когда Генерал-прокурором был назначен Н.Ю. Трубецкой. Назначение на должности прокуроров в Юстиц-коллегию и губернии последовало в апреле 1731 года (Указ сенатский от 2 апреля 1731 года «Об определении прокуроров в Юстиц-коллегию и в губернии, и о сочинении им инструкции для порядочного отправления дел по их должности» [3, Т. 8, № 5736, с. 447]). О назначениях на должности прокуроров в других коллегиях неизвестно.

В это же время происходило реформирование коллежской системы – объединение Берг-, Мануфактур- и Коммерц-коллегии; стабильно работали только наиболее важные учреждения, при которых с петровского времени существовали должности коллежских прокуроров: Военная, Вотчинная, Юстиц- и Адмиралтейств-коллегии. Указ 1731 года стал новым шагом в развитии структуры прокуратуры: она была дополнена территориальными органами в 7 губерниях из 14 существовавших в Российской империи.

В 1733 году был утвержден Указ именной от 3 сентября 1733 года «О должности прокурора» [3, Т. 9, № 6475, с. 199–201], который определил полномочия прокуроров губерний.

Царствование Елизаветы Петровны началось под знаменем восстановления реформ Петра I по всем направлениям государственной и политической деятельности: 12 декабря 1741 года был утвержден Указ именной «О восстановлении власти Сената в правлении внутренних государственных дел; об учреждении по-прежнему в губерниях прокуроров, и об определении для управления иностранными делами канцелярии» [3, Т. 9, № 8480, с. 544–546]), восстановивший права Сената, генерал-прокурора, обер-прокурора и губернских прокуроров. Согласно этому указу главным органом управления стал «Кабинет Ее Величества» – личная канцелярия императрицы. Одним из членов Кабинета стал генерал-прокурор. Эта мера не привела к повышению эффективности и действенности прокурорского надзора: он по-прежнему оставался формальным из-за политики правительства в целом, преследовавшей подачу доносов в охранительных целях, а также несамостоятельности органов прокуратуры, слабости и недостатка законных средств надзора и низких профессиональных качеств чиновничества того времени.

В период дворцовых переворотов прокуратура то фактически прекращала свою деятельность, то восстанавливала ее, что свидетельствует о неустойчивом положении прокуратуры того времени, о том, что она не могла обеспечить постоянный надзор за государственным аппаратом. В то же время периодическое восстановление деятельности прокуратуры и даже распространение этого института на губернии говорит о ее востребованности в процессе государственного управления.

Только с началом единоличного правления Екатерины II в Российской империи начинается масштабная административная реформа [5, с. 3–86]. Недостатки существовавшей системы управления, особенно проявлявшиеся в деятельности Сената, были очевидными и требовали ее реформирования. Негативное отношение императрицы к Сенату как выразителю мнения аристократии привело к тому, что последний, хоть и сохранил статус центрального органа Российской империи, был отстранен от проведения реформ. В основу преобразований, начатых Екатериной II, была положена идея отделения административного управления от судопроизводства. Вопросы внесения изменений в организацию надзора в тот период представляли собой вторичную несамостоятельную цель. По мнению императрицы, выраженному в «Наказе Комиссии о сочинении проекта нового уложения, с принадлежащими к тому приложениями» [6], системы особого надзора не требовалось, так как сама система управления, основанная

на идеализированном всемогущем «законе», должна была отвечать за порядок и законность.

Тем не менее в результате реформ Екатерины II русская прокуратура завершила свое становление, охватив своим надзором все звенья государственного управления. В организационном плане сформировались новые ветви прокуратуры: сенатская (высшая) в лице генерал-прокурора и обер-прокуроров и губернская (местная); коллежская прокуратура начинает упраздняться. В это же время начался процесс отдаления сенатской прокуратуры от губернской ввиду двойного подчинения последней губернаторам и генерал-прокурору. В деятельности прокуратуры изменения выразились в постепенном превращении сенатской прокуратуры в орган управления государством: генерал-прокурор сосредотачивал свою деятельность на внутреннем управлении государством. Губернская прокуратура охватила все направления деятельности от надзора за законностью административных органов и судов до участия в гражданском и уголовном судопроизводстве в целях представления общественного обвинения и казенных интересов. В 90-е годы XVIII века по мере усложнения правительственного устройства прокурорский надзор дробился и мельчал, а круг его объектов чрезмерно расширялся.

Список источников

1. История государственно-правовых учений : учебник / Ю.Я. Баскин [и др.] ; отв. ред. В.В. Лазарев. Москва : Спарк, 2006. 670 с.
2. Андерсон Перри. Родословная абсолютистского государства. Москва : Территория будущего, 2010.
3. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Санкт-Петербург : тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1851. 45 т.
4. Серов Д.О. Прокуратура Петра I (1722–1725 гг.) : историко-правовой очерк. Новосибирск: Сибвузиздат, 2002. 330 с.
5. Корф С.А. Административная юстиция в России. Кн. 1. Очерк исторического развития власти надзора и административной юстиции в России. Санкт-Петербург : Тип. Тренке и Фюсно, 1910. VII, 528 с.
6. Екатерина II. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения, с принадлежащими к тому приложениями. Москва : Печатан при Сенате, 1767. 118 с.

Информация об авторе

А.В. Ерёмин – кандидат исторических наук.

Information about the author

A.V. Eremin – Candidate of Science (History).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Андрей Викторович ЗАРУБИН

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Санкт-Петербург, Россия, Sarubin1@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации незаконного предпринимательства с учетом определения признаков причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Проанализировано уголовное законодательство России и практика его применения в части ответственности за незаконное предпринимательство с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 6 апреля 2024 года № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Разработаны предложения по совершенствованию применения уголовного законодательства об ответственности за незаконное предпринимательство.

Ключевые слова: квалификация преступлений, преступления в сфере экономической деятельности, незаконное предпринимательство

Original article

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF ILLEGAL BUSINESS

Andrey V. ZARUBIN

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, Sarubin1@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the problems of qualifying illegal entrepreneurship, taking into account the identification of signs of causing major damage to citizens, organizations or the state. The article analyzes the criminal legislation of Russia and the practice of its application in terms of liability for illegal entrepreneurship, taking into account the amendments introduced by Federal Law № 79-FZ dated 04/06/2024 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation». Proposals have been developed to improve the application of criminal legislation on liability for illegal entrepreneurship.

Keywords: qualification of crimes, crimes in the sphere of economic activity, illegal entrepreneurship

Развитие экономики России в условиях рыночных отношений, а также в сложившихся условиях санкционных ограничений в отношении нашей страны может осуществляться только при наличии действенной системы нормативных правовых актов, применение которых направлено на снижение негативных процессов, препятствующих стабильному развитию предпринимательства, и обеспечивает решение государством важных социальных задач, так и оказывает всемерную поддержку законному предпринимательству.

В пункте 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400¹, обращается внимание на то, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на снижение уровня преступности в экономической сфере.

Одним из преступлений в сфере экономической деятельности, причиняющим существенный ущерб экономике страны, является незаконное предпринимательство.

Общественная опасность незаконного предпринимательства заключается в осуществлении экономической деятельности в условиях недобросовестной конкуренции, создании условий для существования теневой экономики, причинении вреда как государству и обществу в целом, так и потребителям товаров и услуг, производимых субъектами предпринимательской деятельности.

В результате внесения изменений в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) Федеральным законом от 6 апреля 2024 года № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» из абзаца 1 части 1 статьи 171 УК РФ был исключен признак извлечения в результате совершения незаконного предпринимательства дохода в крупном размере, из части 2 данной статьи был исключен признак извлечения дохода в особо крупном размере.

При этом следует отметить, что более верно, по нашему мнению, поступил законодатель Республики Беларусь, установив в статье 233 Уголов-

¹ Все названные в статье нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

ного кодекса Беларуси уголовную ответственность за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без лицензии, специального разрешения (лицензии), в случае получения дохода в крупном размере (часть 1) или особо крупном размере (часть 2) [1, с. 195].

В примечании к статье 170.2 УК РФ крупным размером ущерба, причиненного незаконным предпринимательством, стал признаваться ущерб в сумме, превышающей три миллиона пятьсот тысяч рублей (в предыдущей редакции примечания была указана сумма, превышающая два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей).

В результате внесения в 2024 году приведенных выше изменений, согласно статистике МВД России, было зарегистрировано 52 случая незаконного предпринимательства, а сокращение количества зарегистрированных преступлений, квалифицированных по статье 171 УК РФ, составило 60,3 %¹. В 2025 году, согласно статистике МВД России, было зарегистрировано 12 преступлений, квалифицированных по статье 171 УК РФ, а сокращение количества таких преступлений составило 60,3 %².

Таким образом, можно констатировать, что в результате внесения в 2024 году изменений в статью 171 УК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» произошла крупнейшая декриминализация незаконного предпринимательства за весь период действия Уголовного кодекса Российской Федерации с 1996 года.

В соответствии с пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 года № 10 «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона» применительно к статье 171 УК РФ к устранившим преступность деяния относятся такие изменения уголовного закона, которые исключают уголовную ответственность путем признания деяния не представляющим общественной опасности (вследствие признания соответствующей статьи или части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации утратившими силу при отсутствии другой общей или специальной уголовно-правовой нормы, преду-

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 29.09.2025).

² Там же.

сматривающей уголовную ответственность за это деяние; а также повышения нижней границы размера ущерба, являющегося криминообразующим признаком деяния).

Таким образом, незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере, было полностью декриминализировано в результате изменений, внесенных в 2024 году непосредственно в статью 171 УК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Так, Л. в нарушение действующего законодательства осуществил незаконную предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение дохода, без наличия у возглавляемой им организации соответствующей лицензии, выразившуюся в организации транспортирования и последующем сборе (приеме в целях дальнейшей очистки) отходов коммунальных жидких неканализованных объектов водопотребления, относящихся к IV классу опасности, на канализационно-насосную станцию. Питьевая вода, поданная руководимой Л. организацией через водопроводную распределительную сеть системы центрального водоснабжения потребителям, не соответствовала требованиям качества, а именно вода не хлорировалась, что не соответствует гигиеническим нормативам и требованиям к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания, что повлекло за собой возникновение острой кишечной инфекции, вызванной вирусной этиологией (всего 30 жителей, 29 из которых дети: норовирус – 7 человек, ротавирус – 19, микстинфекция – 4).

Уголовное преследование в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 1 статьи 171 УК РФ, прекращено в связи с отсутствием состава преступления, поскольку преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, а уголовное преследование в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 236 УК РФ, прекращено в связи с истечением срока давности (пункт «а» части 1 статьи 78 УК РФ, пункт 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)) (Постановление Полярного районного суда Мурманской области от 17 мая 2024 года по делу № 1-11/2024).

Однако некоторые суды вопреки требованиям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона» не освобождают осужденных от уголовного наказания за совершение незаконного предпринимательства, сопряженного с извлечением дохода в особо крупном размере (Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 27 сентября 2024 года по делу № 22-7862/2024).

Объективная сторона незаконного предпринимательства характеризуется альтернативными действиями:

1) осуществление предпринимательской деятельности без регистрации;

2) осуществление предпринимательской деятельности без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны.

Последствием незаконного предпринимательства в действующей редакции статьи 171 УК РФ выступает причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

Регистрация в качестве предпринимателя обязательна как для юридических лиц, так и для индивидуальных предпринимателей.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» под государственной регистрацией понимаются акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с настоящим Федеральным законом.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»

лицензия представляет собой специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается записью в реестре лицензий.

Аккредитация в национальной системе аккредитации в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» является подтверждением Федеральной службой по аккредитации (Росаккредитация) соответствия юридического лица или индивидуального предпринимателя критериям аккредитации, являющимся официальным свидетельством компетентности юридического лица или индивидуального предпринимателя осуществлять деятельность в определенной области аккредитации.

Аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств осуществляется профессиональным объединением страховщиков на основании абзаца 7 части 2 статьи 25 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», статьи 11 Федерального закона от 1 июля 2011 года № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Незаконное предпринимательство, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству, было декриминализовано частично за счет увеличения нижней границы стоимости ущерба, являющегося криминообразующим признаком преступления, предусмотренного частью 1 статьи 171 УК РФ.

В связи с частичной декриминализацией незаконного предпринимательства возникла проблема уголовно-правовой оценки преступлений, относящихся к институту прикосновенности к преступлению (в частности, возникает вопрос о возможности квалификации легализации имущества, приобретенного другими лицами преступным путем (статья 174 УК РФ), дохода в крупном или особо крупном размере от декриминализованной незаконной предпринимательской деятельности).

В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной прак-

тике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» вывод суда, рассматривающего уголовное дело о преступлении, предусмотренном статьей 174 или статьей 174.1 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться: 1) на обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (об основном преступлении); 2) на постановлении органа предварительного расследования или суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных пунктом 6 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным статьей 25.1 или статьей 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования или судом дана им соответствующая оценка. Таким образом, в цитируемом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации обращается внимание на то, что судом при квалификации преступлений по статьям 174, 174.1 УК РФ должно быть подтверждено наличие основного преступления.

При этом в соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона» при отсутствии возражений обвиняемого (подсудимого) суд принимает решение о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному частью 2 статьи 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления). С учетом указанного представляется, что ввиду декриминализации основного преступления декриминализируется и преступление, относящееся к прикосновенности.

Поскольку в настоящее время в качестве последствий незаконного предпринимательства учитывается лишь причинение крупного ущерба, полагаем, что незаконное предпринимательство в соответствии с действующей редакцией статьи 171 УК РФ не может стать основным преступлением для преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1, 175 УК РФ.

Так, осужденные в составе организованной группы приобрели не менее 271,2 м³ нефти, осознавая, что приобретаемая нефть является преступно добытой, из которой не менее 233 м³ нефти, принадлежащей ОАО <...>, на сумму не менее <...> рублей – незаконно, без регистрации, не имея лицензии, переработали нефть и реализовали 157,535 м³ дизельного топлива, 120,68 м³ мазута, 12,4 м³ бензина, – всего на общую сумму не менее <...> рублей. Виновные были осуждены за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 2 статьи 171 УК РФ, – осуществление предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб организации, совершенное организованной группой, – и частью 3 статьи 175 УК РФ – заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, в крупном размере, совершенные организованной группой (Приговор Лаганского районного суда Республики Калмыкия от 30 января 2014 года № 1-1/2014)¹.

По нашему мнению, при квалификации действий виновных судом не было обращено внимание, что приобретение преступно добытой нефти на момент совершения преступления охватывалось частью 3 статьи 175 УК РФ с учетом применения пункта «б» части 2 статьи 175 УК РФ «в отношении нефти и продуктов ее переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере» и повторного учета этой же суммы денежных средств для определения признаков крупного или особо крупного ущерба применительно к статье 171 УК РФ не требовалось. Кроме того, суд допустил квалификацию незаконного предпринимательства по статье 171 УК РФ по признакам как «без регистрации», так и «без лицензии», что, по нашему мнению, является излишним [2, с. 35]. С учетом действующей редакции статьи 171 УК РФ приведенное в исследуемом приговоре преступление предлагается квалифицировать только по части 3 статьи 175 УК РФ.

¹ Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.09.2025).

В статье 171 УК РФ и постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» не указывается, в чем может выражаться ущерб от незаконного предпринимательства и в каких случаях он должен признаваться крупным.

Волженкин Б.В. обращал внимание, что при совершении преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, речь идет только о материальном ущербе, который может принимать вид как реального ущерба, так и упущенной выгоды [3, с. 203].

Так, 7 августа 2025 года суд признал К. виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 171 УК РФ и пунктом «б» части 4 статьи 174.1 УК РФ. Осужденный в период с 27 января 2022 года по 9 декабря 2022 года, получив от осуществления предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, связанной с добычей общераспространенных полезных ископаемых (в том числе глин, гравия, песка, песчано-гравийных, гравийно-песчаных, валунно-гравийно-песчаных, валунно-глыбовых пород, суглинков) и разработкой песчаных карьеров, совершенной организованной группой, доход в размере <...> рублей, причинил в результате совместных преступных действий по добыче 91 375 м³ песка стоимостью <...> рублей, 397 м³ песчано-гравийной смеси стоимостью <...> рублей крупный ущерб Российской Федерации в размере <...> рублей.

Приговором также установлено, что осужденный совершил умышленные действия, направленные на легализацию (отмывание) полученных денежных средств на общую сумму <...> рублей, т. е. в особо крупном размере, а именно совершил финансовые операции с денежными средствами, приобретенными им в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами (Приговор Кольского районного суда Мурманской области от 7 августа 2025 года № 1-11/2025)¹. Полагаем, что в приведенном приговоре деяние не следовало квалифицировать по пункту «б» части 4 статьи 174.1 УК РФ, поскольку, как ранее уже указывалось, незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в крупном

¹ Там же.

и особо крупном размере, в настоящее время декриминализировано, а причинение имущественного ущерба за счет извлечения общераспространенных полезных ископаемых не образует состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ.

Признание ущерба крупным зависит от обстоятельств дела (например, причинение в крупном размере имущественного ущерба финансовым интересам государства в виде упущенной выгоды – неполучения государственной пошлины за регистрацию предпринимательской деятельности). На признание ущерба крупным в конкретном случае могут повлиять такие факторы, как загрязнение окружающей природной среды и другие обстоятельства.

Так, приговором суда установлено, что действиями лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 171 УК РФ, причинен ущерб Российской Федерации в связи со снятием, перемещением и перекрытием песком плодородного слоя почвы на землях сельскохозяйственного назначения на площади 87 969 м² и 95 885 м² в размере <...> рублей (Определение Седьмого кассационного суда от 17 августа 2021 года № 88-11801/2021).

Судебная практика признает в качестве ущерба от незаконной предпринимательской деятельности ущерб, причиненный путем совершения других преступлений, квалифицируемых по совокупности со статьей 171 УК РФ.

Так, осужденный совершил незаконное предпринимательство, без регистрации, причинив крупный ущерб организации, а также незаконное использование чужого товарного знака, неоднократно, с причинением крупного ущерба (Апелляционное определение Московского областного суда Московской области от 17 сентября 2013 года по делу № 22-5784/13)¹.

Причинение ущерба в результате незаконного предпринимательства возможно как со стороны подрядчика, так и со стороны субподрядчика.

Так, К., достоверно зная о заключенном контракте на выполнение работ по комплексному техническому обслуживанию и ремонту (техническому надзору) моторных транспортных средств, включая специальные моторные транспортные средства, созданные для нужд Министерства обороны Российской Федерации, нарушая положения пункта 8 части 1 статьи 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»,

¹ Там же.

действуя без обязательной в данном случае лицензии на производство технического обслуживания и ремонта военной техники, в нарушение требований постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 года № 2386 «Об утверждении Положения о лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники, разработки, производства, испытания, хранения, реализации и утилизации боеприпасов», без обращения в лицензирующий орган – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, – организовал оказание услуг по техническому обслуживанию военной техники, в результате чего извлек доход в особо крупном размере. Обвиняемый К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 171 УК РФ. Апелляционным постановлением приговор в отношении К. был оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников осужденного – без удовлетворения (Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 27 августа 2019 года по делу № 22-2289/2019)¹. С учетом действующей редакции статьи 171 УК РФ данное деяние декриминализировано, однако полагаем, что срыв оборонного контракта субподрядчиком, как показывает приведенная ситуация, следует оценивать как причинение ущерба в крупном или особо крупном размере.

До внесения изменений в статью 171 УК РФ Федеральным законом от 6 апреля 2024 года № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству и извлечение дохода в крупном размере были предусмотрены исследуемой статьей Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве альтернативных конструктивных признаков состава преступления [4, с. 56]. В силу грамматического толкования данные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, одновременно применены быть не могли. При этом незаконное предпринимательство в сфере добычи общераспространенных полезных ископаемых зачастую сопровождается как извлечением дохода, так и причинением крупного ущерба.

Так, приговором было установлено, что результате незаконной добычи и реализации песка, а также доломитов различных фракций был причинен крупный ущерб государству и виновные в этом лица извлекли доход

¹ Там же.

в особо крупном размере. Виновными в результате совершения преступления было извлечено песчаного грунта на площади 22 046 м². При этом объем изъятной песчано-гравийной смеси составил 117 222 м³. Тем самым, согласно расчету размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах, был причинен ущерб государству в лице Министерства экологии и природопользования Московской области в размере <...> рублей. Доход, который извлекли осужденные в результате деятельности, выразившейся в незаконной добыче общераспространенного полезного ископаемого – доломитов – и в последующей переработке их в строительный материал – щебень – путем дробления, сортировки и сбыта, составил сумму не менее <...> рублей (Приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области от 20 февраля 2017 года по делу № 1-2/2017)¹.

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 года № 564 «Об утверждении Правил расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах» вредом, причиненным недрам, признается вред, повлекший утрату запасов полезных ископаемых, вызванный, в частности, их загрязнением, затоплением, обводнением, пожарами, самовольным использованием недрами, а также нарушение свойств участка недр, вследствие которого невозможно строить и (или) эксплуатировать подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых, либо вред, причиненный особо охраняемым геологическим объектам, имеющим научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение.

Суммировать сумму извлеченного дохода и причиненного ущерба, по нашему мнению, не требуется, поскольку уголовно-правовое значение данных признаков незаконного предпринимательства различно.

Незаконное предпринимательство в большинстве случаев является продолжаемым преступлением. Об этом свидетельствует как систематичность предпринимательской деятельности, так и длительный характер деятельности, направленной к единому преступному результату.

Вопрос о содержании субъективной стороны незаконного предпринимательства является в науке уголовного права дискуссионным. Учитывая,

¹ Там же.

что состав преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, является материальным, а последствия в виде причинения крупного ущерба – оценочными, некоторые авторы предлагают считать незаконное предпринимательство совершаемым с двумя формами вины. При этом отношение к деянию может быть умышленным, а отношение к последствию в виде крупного ущерба – неосторожным [5, с. 75].

Представляется, что подобная точка зрения не основана на действующем уголовном законодательстве. В соответствии с частью 2 статьи 24 УК РФ на неосторожность как на форму вины при совершении преступления должно быть прямо указано в статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, субъективная сторона незаконного предпринимательства характеризуется прямым или косвенным умыслом [3, с. 211]. Лицо осознает, что занимается предпринимательской деятельностью без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны, предвидит возможность или неизбежность причинения ущерба в крупном размере гражданам, организациям или государству и желает или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично. Мотивы преступления не имеют значения для квалификации, хотя, как правило, они являются корыстными.

Ставя задачу извлечения прибыли от незаконной предпринимательской деятельности, лицо, вполне возможно, не желает причинить крупный ущерб. Но эти осознаваемые лицом признаки могут сопутствовать его деятельности, не будучи их обязательным следствием. В этом случае отношение к ним характеризуется прямым неопределенным умыслом.

Согласно действующей редакции части 1 статьи 171 УК РФ незаконное предпринимательство следует отграничивать от преступления, предусмотренного статьей 171.3 УК РФ, – незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства, как этого требует диспозиция части 1 статьи 171 УК РФ.

Однако в соответствии с примечанием к статье 171.3 УК РФ крупным размером в данной статье признается стоимость этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства, производство и (или) оборот которых осуществляются без соответствующей лицензии, превышающая 100 тыс. рублей, а особо крупным – 1 млн рублей.

Таким образом, указание в части 1 статьи 171 УК РФ в качестве конструктивного признака состава преступления только на причинение ущерба в крупном размере, на необходимость разграничения данного преступления с составом преступления, предусмотренного статьей 171.3 УК РФ, предусматривающего в качестве конструктивного признака с учетом текста диспозиции статьи дохода в крупном размере, представляется нецелесообразным.

По нашему мнению, для исключения явно излишней конкуренции между составами преступлений, предусмотренных статьей 171 УК РФ и статьей 171.3 УК РФ, логично будет исключить слова «за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 настоящего Кодекса» из части 1 статьи 171 УК РФ.

Список источников

1. Научно-практический комментарий к главе 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» / В.В. Хилjuta, Ю.А. Никитин, А.В. Ковальчук [и др.] ; под общ. ред. В.В. Хилjutы. Минск : ЮрСпектр, 2025. 241 с.
2. Зарубин А.В. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 100 с.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2007. 763 с.
4. Яни П.С. Курс избранных лекций. В 3 т. Т. 3. Проблемы квалификации экономических преступлений. Проблемы применения норм Общей части уголовного закона. Москва : Проспект, 2025. 560 с.
5. Векленко С.В., Тихон И.А. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономики. Омск : Омская академия МВД России, 2008. 119 с.

Информация об авторе

А.В. Зарубин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.V. Zarubin – Candidate of Science (Law), Associate Professor.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Марина Борисовна КАБАНОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, 9578942@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о перспективах развития реформы государственного контроля в сфере экологической и промышленной безопасности. Автор приходит к выводу о том, что в действующем законодательстве Российской Федерации происходит смешение понятий «профилактика» и «контроль», что требует внесения изменений и дополнений в Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» для обеспечения принципа единообразия специального законодательства.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, государственный контроль, надзор, экологическая безопасность, промышленная безопасность

Original article

PROBLEMS OF IMPROVING STATE CONTROL IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL AND INDUSTRIAL SAFETY

Marina B. KABANOVA

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, 9578942@mail.ru*

Abstract. The author considers the prospects for the development of the reform of state control in the field of environmental and industrial safety. The author comes to the conclusion that the current legislation of the Russian Federation confuses the concepts of «prevention» and «control». In order to implement the principle of «uniformity», the solution to the problems identified by the author requires amendments and additions to Federal Law № 248-FZ of July 31, 2020 «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» and special regulatory legal acts.

Keywords: the right to a favorable environment, state control, supervision, environmental safety, industrial safety

Право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, является конституционным правом каждого.

Система государственного контроля, существовавшая в Российской Федерации до 2020 года, неоднократно подвергалась критике. Обращалось внимание на многочисленные недостатки в контрольно-надзорной деятельности государственных и муниципальных органов [1, с. 39].

В рамках реализации контрольно-надзорной реформы был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹, сменивший Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и в значительной степени изменивший порядок реализации задач контрольно-надзорной деятельности в отношении субъектов предпринимательства.

Помимо Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». Оба указанных закона могут дать возможность по-новому взглянуть и на предмет прокурорского надзора в рассматриваемой нами сфере.

Изучим данный вопрос на примере Федерального закона от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

С целью гарантирования экологической безопасности установлены требования промышленной безопасности к эксплуатации опасных производственных объектов, реконструкции, их ликвидации, организации обязательного производственного контроля и так далее, которые, в свою очередь, законодателем определены во исполнение конституционных норм по обеспечению права каждого на благоприятную окружающую среду. Кроме того, при вводе в эксплуатацию отдельных категорий опасных производственных объектов необходимо учитывать дополнительные требования, закрепленные не в федеральных законах, а в подзаконных актах.

Так, в соответствии с Положением о федеральном государственном надзоре в области промышленной безопасности, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 1082

¹ Все названные в статье нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

«О федеральном государственном надзоре в области промышленной безопасности», присвоение класса опасности опасным производственным объектам, его изменение, учет опасных производственных объектов осуществляются при регистрации опасных производственных объектов в государственном реестре в соответствии с Правилами регистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 1998 года № 1371 «О регистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов», (пункт 10).

Промышленные предприятия являются предприятиями с высокой степенью риска, поскольку используют и эксплуатируют опасные производственные объекты.

Требования промышленной безопасности, являющиеся обязательными требованиями и закреплённые в различных законах и подзаконных актах, должны соответствовать нормам в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, охраны окружающей среды, экологической безопасности, пожарной безопасности, градостроительной деятельности, земельного законодательства и так далее, поэтому полагаем необходимым рассматривать отношения в области промышленной безопасности как межотраслевую систему отношений комплексного регулирования.

Несмотря на развитие промышленности в России под пристальным вниманием со стороны главы государства и высших органов государственной власти, состояние законности об экологической и промышленной безопасности продолжает оставаться далеким от совершенства. Проблемные вопросы, возникающие в данной сфере, являлись предметом неоднократного исследования ученых.

Существующая обновленная после реформы система контроля (надзора) основывается на значительном количестве проверочных мероприятий различных контрольно-надзорных органов специальной компетенции.

Межотраслевая система управления общественными отношениями по обеспечению промышленной безопасности в ряде случаев способствует возникновению межведомственных коллизий, несогласованности действий различных субъектов управления. Перечисленные обстоятельства

приводят к нарушению законности в указанной сфере общественных отношений, что в свою очередь отражается на реальном состоянии промышленной безопасности.

Надзор специализированных органов касается определенных областей производственной, хозяйственной и иной деятельности, связанных с исполнением какого-либо конкретного законодательства. Однако все это не всегда может обеспечить надлежащее состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий таких аварий, даже с учетом Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», нацеленного в первую очередь на профилактику.

Список источников

1. Губенко А.В. Вопросы совершенствования контрольно-надзорной деятельности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (43). С. 38–42.

Научная статья
УДК 347.963:71

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЗАКОННОСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Светлана Игоревна КОРЯЧЕНЦОВА

Санкт-Петербург, Россия, sv3833308@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена решению вопросов организационного характера, возникающих в процессе реализации публично-правового механизма обеспечения прокурором законности градостроительной деятельности. Автор обосновывает важность определения взаимосвязей, форм, направлений и элементов указанного механизма как целостной системы.

Ключевые слова: публично-правовой механизм, обеспечение законности, комплексный подход, прокурорская деятельность, градостроительная деятельность

ON THE ISSUE OF THE NEED TO DETERMINE THE BASIS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PUBLIC LAW MECHANISM FOR ENSURING THE LEGALITY OF URBAN DEVELOPMENT ACTIVITIES BY THE PROSECUTOR

Svetlana I. KORYACHENTSOVA

Saint Petersburg, Russia, sv3833308@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the need to develop effective approaches to solving organizational issues for prosecutor's offices in the public law mechanism for ensuring the legality of urban development activities. The author substantiates the importance of defining the interrelations, forms, directions and elements of this mechanism as an integrated system.

Keywords: public law mechanism, ensuring legality, integrated approach, prosecutorial activity, urban planning activity

С публично-правовых позиций обеспечение законности градостроительной деятельности должно основываться на правовых нормах, которыми регулируются правоотношения в сфере градостроительной деятельности. В качестве одного из основных документов стратегического планирования представляется необходимым рассматривать Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400¹), где приоритеты национальной политики определены:

- как сбережение народа России;
- развитие человеческого потенциала;
- повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- укрепление законности;
- развитие безопасного информационного пространства;
- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [1].

Стратегия предусматривает, что дальнейшее развитие России как правового социального государства будет осуществляться на основе соблюдения и защиты важнейших прав и свобод человека и гражданина.

¹ Все названные в статье нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

Важность обеспечения законности градостроительной деятельности определяется не просто перечислением приоритетов, а их обязательной взаимосвязью, поэтому механизм обеспечения законности градостроительной деятельности, полагаем, должен рассматриваться исключительно при комплексном учете элементов деятельности по развитию человеческого потенциала, повышению качества жизни и благосостояния граждан, укреплению законности. При этом механизм реализации функции права обеспечивает воздействие права на общественные отношения. Формой же реализации функций права являются соответствующие правовые компенсационные отношения, осуществляемые в конкретных правовых связях между субъектами.

Механизм реализации компенсационной функции отличается определенной спецификой в сферах публичного и частного права (например, сфера публичного права в первую очередь отражает публичные интересы и предполагает наличие властного субъекта, который использует преимущественно императивный метод регулирования в рамках разрешительного типа правового регулирования) [2].

В свою очередь, реализация компенсационной функции при функционировании публично-правового механизма обеспечения законности градостроительной деятельности определяет необходимость обеспечения комплексного развития территорий, благоприятных условий для жизни каждого человека, его безопасность, соблюдение требований об ограничении негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности, охраны и рационального использования земельных участков, как для будущего, так и для настоящего поколений [3, с. 15]. Для воплощения в жизнь обозначенных механизмов необходимо применение комплексного подхода при исполнении законов в сфере градостроительной деятельности.

Необходимый уровень законности и эффективности градостроительной деятельности может быть обеспечен только при выполнении требований к надлежащему уровню полноты правовой регламентации такой деятельности на всех ее этапах. «Наличие межотраслевых правоотношений (гражданско-правовых, земельных, лесных, экологических, жилищных, бюджетных, налоговых, инвестиционных, социальных) в сфере градостроительства и, как следствие, наличие широкого спектра видов нарушений, допускаемых в ходе правоприменения, вызывают необходимость теоретического обоснования вопросов создания и функционирования публично-пра-

вового механизма обеспечения законности градостроительной деятельности, определения специфики предмета и пределов обеспечения законности в данной сфере общественных отношений, выработки решений по предупреждению, выявлению и устранению нарушений средствами прокурорского надзора, разработки современных и эффективных организационно-методических материалов, обеспечивающих применение комплексного подхода при осуществлении надзора» за законностью градостроительной деятельности, также свидетельствуют о значимости определения элементов публично-правового механизма [4].

На наш взгляд, содержание прокурорской деятельности как элемента публично-правового механизма обеспечивает законность надзорными и ненадзорными средствами и, соответственно, реализацию предусмотренных Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» полномочий прокуроров разных уровней.

Публично-правовой механизм обеспечения законности градостроительной деятельности необходимо рассматривать с разных позиций, применительно к разным уровням такой деятельности, поскольку в ней в зависимости от уровня задействованы разные субъекты.

Определение перечня, взаимосвязей, а также форм и направлений взаимодействия элементов указанного механизма, гарантирующих его целесообразную структуру, а также принципов его формирования и функционирования следует осуществлять исходя из концепции, согласно которой исследуемый публично-правовой механизм представляет собой целостную систему, что обуславливает необходимость исследования связанных с ним вопросов в едином контексте.

В настоящее время в процессе выполнения поставленных руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации целей и задач, с учетом сложившейся социально-экономической и политической ситуации большинство органов прокуратуры Российской Федерации изменили подход к реализации прокурорских полномочий в градостроительной сфере.

Следует отметить, что в прокурорской деятельности на данном направлении надзора прокуроры сталкиваются с отсутствием в своем арсенале действенных мер прокурорского реагирования, позволяющих побуждать субъектов градостроительной деятельности активнее осуществлять градостроительную деятельность в процессе выполнения работ в рамках тех или иных мероприятий, предусмотренных, например, адресными инвестиционными программами или комплексными планами освоения территории.

Применение большинства мер прокурорского реагирования возможно только с момента окончания строительных работ, поэтому в большинстве случаев – при наличии серьезных нарушений и нежелании принимать меры к их устранению – прокуроры обращаются в суд с целью реального устранения имеющихся нарушений.

При этом сроки рассмотрения исковых заявлений, с учетом возможного обжалования вынесенных судебных решений, а также сроки исполнения решений, с учетом возможности получения отсрочек исполнения решений, приводят к длительному осуществлению деятельности при наличии грубых нарушений, в условиях неминуемого риска срыва программных мероприятий.

Представляется, что указанные вопросы определили необходимость выработать эффективные подходы к решению вопросов организационного характера (прежде всего в части разграничения компетенции территориальных, военных и иных специализированных прокуратур), а также вопросов наиболее эффективного взаимодействия территориальных, военных и других специализированных прокуратур в публично-правовом механизме обеспечения законности градостроительной деятельности.

Список источников

1. Семенцов В.А. Публично-правовой механизм обеспечения безопасности личности в цифровом пространстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 1. С. 15–21.
2. Кузьмина М.В. Особенности механизма реализации компенсационной функции права в публично правовой сфере (на примере института национализации имущества) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 1 (47). С. 125–129.
3. Актуальные проблемы прокурорской деятельности. Защита прокурором конституционных ценностей: проблемы теории и практики / О.Н. Коршунова, Н.А. Васильчикова, И.Б. Ломакина [и др.]. Москва : Русайнс, 2024. 346 с.
4. Коряченко С.И. Деятельность прокуратуры по выявлению административных барьеров в сфере градостроительной деятельности // Противодействие коррупции и теневым процессам : избранные материалы научных конференций, Санкт-Петербург, 8–11 декабря 2020 года / редкол.: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург : РПА Минюста России, 2020. С. 150–156.

Информация об авторе

С.И. Коряченко – старший преподаватель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации по 2025 год включительно.

Information about the author

S.I. Koryachentsova – Senior Lecturer until 2025, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the prosecutor's office of the Russian Federation.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ АНТИСОЦИАЛЬНЫХ СДЕЛОК

Эдуард Асхатович КУЗБАГАРОВ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, ekuzbagarov@yandex.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена теоретическим и практическим аспектам применения последствий недействительности антисоциальных сделок. Автором установлено, что в последнее время наблюдается изменение сложившейся практики взыскания в доход Российской Федерации всего полученного по недействительной сделке сторонами. Так, суды отказывают в ее применении вследствие отсутствия правового основания, недопустимости решения задач публичного права путем применения инструментов частного права и др.

Ключевые слова: недействительность сделок, ничтожность, антисоциальные сделки, взыскание в доход Российской Федерации, дух закона

Original article

THE PRACTICE OF APPLYING THE CONSEQUENCES OF THE INVALIDITY OF ANTISOCIAL TRANSACTIONS

Eduard A. KUZBAGAROV

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, ekuzbagarov@yandex.ru*

Abstract. This article is devoted to the theoretical and practical aspects of the application of the consequences of the invalidity of antisocial transactions. It has been established that there was a consistent practice of applying a special effect of invalidity in the form of recovery to the income of the Russian Federation of everything received by the parties under such a transaction. However, recently there has been a change in established practice. Thus, the courts refuse to apply it for a number of reasons. These include the absence of a legal basis, the inadmissibility of solving problems of public law through the use of instruments of private law.

Keywords: invalidity of transactions, nullity, antisocial transactions, collection into the income of the Russian Federation, the spirit of the law

Действующая статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (ГК РФ) имеет следующую редакцию: «Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 настоящего Кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом». Особенность данного состава правонарушения заключается в том, что при совершении сделки не нарушаются действующие нормы права, т. е. нет нарушения закона, но есть противность основам правопорядка или нравственности, и это отступление не может быть воспринято как положительное или даже нормальное поведение.

Признание сделки недействительной обязательно должно сопровождаться исковым требованием, подаваемым в суд, о применении общих последствий недействительности, предусмотренных статьей 167 ГК РФ, одним из которых является *реституция*. В качестве специального последствия недействительности сделки законодатель выделил возможность суда взыскать в доход Российской Федерации все полученное по сделке сторонами. Такое последствие допустимо применять только в случае, установленном законом, который, как следует заметить, по настоящее время не принят. Если подумать о перспективах принятия подобного закона, нужно отметить, что его характер должен быть гражданско-правовым, а сам закон должен основываться на принципах равенства сторон. Последствие в виде взыскания в доход Российской Федерации полученного по недействительной сделке сторонами хотя и основывается на началах субординации (подчинения одного лица другому), но его применение необходимо для поддержания прочности основ правопорядка или нравственности.

Практика применения согласно статье 169 ГК РФ общих последствий недействительности сделки не столь обширна. Рассмотрим некоторые примеры.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2013 года № 5-КГ13-88 установлены следующие обстоятельства дела. Бывшие супруги разделили совместно нажитую квартиру в равных долях, то есть по 1/2. У бывших супругов двое несовершеннолетних детей, которые

¹ Все названные в статье нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

зарегистрированы в спорной квартире. Сам бывший супруг в квартире не проживал длительное время (более семи лет). По договору дарения бывший супруг отчуждает свою долю в квартире третьему лицу, что становится для бывшей супруги поводом обращения в суд. По ее мнению, сделка совершена в нарушение закона, поскольку не согласована с органом опеки и попечительства, а также совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, что нарушает права ее несовершеннолетних детей. Первая и вторая инстанции отказали в удовлетворении иска. Верховный Суд Российской Федерации отменил решение и определение нижестоящих инстанций и вернул дело на новое рассмотрение, при этом обратил внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в постановлении от 8 июня 2010 года № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой», согласно которой создание немотивированного жизненного дискомфорта для ребенка является выражением ущемления его прав, что противно конституционным основам, предписывающих родителям заботиться и воспитывать детей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации). Отчуждение родителями жилого помещения не должно произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей, и во всяком случае их действия не должны приводить к лишению детей жилища. При отчуждении собственником жилого помещения, в котором проживает его несовершеннолетний ребенок, должен соблюдаться баланс их прав и законных интересов. Положения статей 63, 64, 65 Семейного кодекса Российской Федерации усиливают избранную Верховным Судом Российской Федерации позицию, устанавливая, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей; обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей; обязаны защищать права и интересы детей; обязаны обеспечивать интересы детей, – все это должно быть предметом основной заботы их родителей. Верховный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что при безвозмездном отчуждении жилого помещения бывшим супругом чужому третьему лицу, не являющемуся членом семьи, не учтены права его несовершеннолетних разнополых детей: фактически дети принуждаются соседствовать в одной квартире с посторонними людьми, чем созда-

ется для детей жизненный дискомфорт. При этом бывший супруг действовал намеренно. Таким образом, бывший супруг при заключении сделки по отчуждению своей доли в квартире не нарушил ни одной действующей правовой нормы, но, исходя из духа закона и возложенных обязанностей родителя, складывается общая картина о противности его деяния сложившимся в обществе основам правопорядка и нравственности.

Один из выводов Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемому нами делу состоит в признании заключенной сделки бывшим супругом нарушающей основополагающие принципы российского правопорядка, определенные в Конституции Российской Федерации. Подобный подход подчеркивает положение, установленное статьей 15 Конституции Российской Федерации, о том, что настоящий документ имеет высшую юридическую силу, имеет прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

Бесспорно, Конституция Российской Федерации является основой, закрепляющей правопорядок в Российской Федерации [1].

Применение специального последствия недействительности в виде взыскания в доход Российской Федерации всего полученного по антисоциальной сделке активно используется прокурором при реализации своих публичных функций, ходатайство о применении такого последствия удовлетворяется судом. Хотя, как было сказано ранее, отсутствует закон, которым было бы санкционировано применение такого последствия недействительности. Так, в ряде случаев прокурор обращался в гражданский суд для признания сделки недействительной согласно статье 169 ГК РФ и взыскания полученного по такой сделке в доход Российской Федерации в связи с ранее рассмотренным в суде уголовным делом, по которому руководитель общества был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 204 УК РФ (коммерческий подкуп) (Апелляционное определение Пермского краевого суда от 3 октября 2016 года по делу № 33-11758/2016).

В другом деле судом установлено, что лицо организовало проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, чем извлекло доходы в крупном размере. Организатор был привлечен к уголовной ответственности. Поскольку организатор получил доход от ряда гражданско-правовых сделок, прокурор обратился в суд с требованием

о признании сделок ничтожными и применении последствий их недействительности в виде обращения денежных средств в доход Российской Федерации (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года № 84-КГПР13-2).

Другой пример. Прокурор обратился в суд о признании договора займа недействительным и взыскании полученного по следке в доход Российской Федерации. Стороны заключили договор займа. Не получив своевременно сумму займа, займодавец, получил исполнительную надпись нотариуса и обратился к судебному приставу для исполнения. Пристав взыскал сумму займа. При этом стало известно, что перечисленные денежные средства оприходованы заемщиком не были, информация передана прокурору. Требования прокурора о признании сделки недействительной и взыскании полученного в доход государства удовлетворены. Суд полагал, что стороны заключили договор займа для легализации незаконно полученных доходов, для придания вида их правомерного владения, пользования и распоряжения. Данную сделку суд признал антисоциальной, посягающей на основы правопорядка, определенные статьей 1 ГК РФ, в силу которой при осуществлении гражданских прав участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного и недобросовестного поведения. Обстоятельства заключения данной сделки, а именно беспроцентный заем, краткосрочный период (один месяц) возврата долга, отсутствие последствий неисполнения обязательств, – все это свидетельствует о том, что указанная сделка не соответствует обычаям делового оборота и действия ее участников являются недобросовестными (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 5 октября 2021 года № 33-16966/2021).

В последнее время ранее положительно сложившаяся практика для прокурора стала меняться. В частности, при кассационном пересмотре на уровне Верховного Суда Российской Федерации последний стал приходить к выводу о необходимости пересмотра дел в связи с нарушениями, допущенными в деле. Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что:

во-первых, отсутствует действующий закон, которым позволялось бы взыскание полученного по недействительной сделке в доход Российской Федерации;

во-вторых, гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место;

в-третьих, общим последствием для недействительной сделки в силу статьи 169 ГК РФ является реституция. Указанная норма не может рассматриваться в качестве нормы уголовного закона о конфискации имущества, позволяющего взыскание в доход Российской Федерации;

в-четвертых, применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства, тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осужденному за совершение преступления, является недопустимым, поскольку никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (часть 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 5 октября 2021 года № 33-16966/2021, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 года № 88-КГ23-2-К8, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2023 года № 51-КГ23-6-К8).

В заключение отметим, что автором была отражена динамика судебной практики применения последствий недействительности сделки согласно статье 169 ГК РФ. Прокурору при поддержании государственного обвинения надлежит позаботиться о судьбе вещественных доказательств в рамках рассмотрения уголовного дела, применив положения статей 104.1, 104.2 УК РФ, согласно которым дозволена конфискация не только имущества, полученного в результате совершения преступления, но и иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации, если осуществлено распоряжение им, например путем отчуждения. В таком случае суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. При отсутствии или недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета. Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Список источников

1. Кузбагаров Э.А., Максимов В.А. Генезис и практика применения последствий недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка // Криминалистика. 2024. № 3(48). С. 137–145.

Информация об авторе

Э.А. Кузбагаров – кандидат юридических наук.

Information about the author

E.A. Kuzbagarov – Candidate of Science (Law).

Научная статья
УДК 37

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Александр Александрович ЛУГОВОЙ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, aa.lugovoi@yandex.ru*

Аннотация. Цифровизация образования как новое явление связано с переходом от традиционной системы обучения к более современной, включающей в себя использование цифровых ресурсов в учебный и организационный процессы. По мнению автора, появление цифрового обучения происходит под влиянием нескольких объективных факторов, что определяет особенности цифровизации российского высшего образования и проблемы в этой связи.

Ключевые слова: электронная педагогика, проблемы трансформации, гуманитарные дисциплины

Original article

PROBLEMS OF ELECTRONIC PEDAGOGY

Alexander A. LUGOVOY

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, aalugovoi@ mail.ru*

Abstract. Digitalization of education as a new phenomenon is associated with the transition from a traditional system of education to a more modern one, which includes the use of digital resources in educational and organizational processes. According to the author, the emergence of digital learning occurs under the influence of several objective factors, which

determines the features of digitalization of Russian higher education and the problems in this regard.

Keywords: digital pedagogy, problems of transformation, humanities

В современном мире, в частности в России, наблюдается стремительная цифровизация всех сфер общества, в том числе и образования. Цифровизация образования – это новое явление, связанное с переходом от традиционной системы обучения к более современной, системе, включающей в себя использование цифровых ресурсов в учебном и организационном процессах. Мы являемся активными участниками этой неизбежной трансформации. Появление цифрового обучения произошло под влиянием нескольких объективных факторов:

1. Успехи когнитивной науки (когнитивистики), утверждающей, что механизмы переработки информации мозгом человека и компьютером идентичны.

2. Исследования технологического подхода к управлению процессом обучения в ныне забытом программированном обучении – предшественника цифрового обучения.

3. Появление массовой индустрии персональных компьютеров, различных гаджетов и необходимого для их работы оборудования.

4. Развитие интернета.

5. Давление бизнеса: вся продукция должна быть реализована (продана), а система образования – неисчерпаемый рынок образовательных услуг.

6. Пандемия COVID-19.

Следует выделить вызовы, которые определились в сфере преподавания гуманитарных дисциплин в связи с переменами, возникшими в педагогической деятельности.

Цифровизация позволяет по-новому обеспечивать учебный процесс за счет:

- администрирования учебного процесса;
- быстрого обмена управленческой информацией внутри системы обучения;
- обратной связи между преподавателем и обучаемым (обучаемыми);
- создания электронной образовательной среды – педагогической системы нового уровня;

- насыщения дисциплин фондowymi лекциями, учебно-методическими материалами, видео- и аудиосюжетами и др.;
- обеспечения электронного доступа к библиотечным фондам, справочным и информационным системам, как отечественным, так и зарубежным, причем в круглосуточном режиме;
- выведения учебного процесса за пределы аудитории: обучение можно вести из любого места и в любое время (дистанционный формат обучения);
- того, что преподаватель становится не единственным носителем знания;
- выстраивания по дисциплине (курсу) индивидуального образовательного тренда для обучаемого;
- того, что к образованию и исследовательской деятельности могут быть привлечены обучающиеся из различных регионов России и других стран мира; могут быть задействованы лица с ограниченными физическими возможностями;
- электронного контроля уровня знаний при освоении дисциплины (раздела, курса);
- значительного сокращения времени поиска информации;
- мультимедийных технологий, усиливающих наглядность, преподаваемого материала;
- создания учебного продукта с использованием цифровых технологий, позволяющего студенту быть субъектом продуктивной творческой деятельности.

К числу проблем, возникающих в цифровой педагогике, можно выделить следующие:

1. Предъявляются новые требования к студенту и преподавателю-гуманитарию, к его профессиональной и цифровой компетенции.
2. При проведении занятий преподаватель в зависимости от цели, формы, метода проведения и уровня подготовленности должен определить меру синтеза традиционных (классических) и современных (цифровых) технологий (например, лекция по гуманитарным дисциплинам не должна превращаться в бесконечное мелькание слайдов, особенно текстовых).
3. Перед преподавателем стоит выбор: самому конвертировать классические педагогические формы проведения занятий в «цифру» (и все ли формы или темы по гуманитарным дисциплинам можно формализовать?)

или использовать, с учетом авторских прав, лицензионные информационные продукты, закупленные учебным заведением.

4. При разработке новых (цифровых) форм обеспечения учебного процесса преподаватель нуждается в содействии специалистов различного профиля (дизайнеры, психологи, специалисты по IT-технологиям и др.). Сегодня для придания образованию новых возможностей существующие структуры учебного заведения должны быть дополнены цифровыми системами и иметь подразделения со специалистами, обладающими необходимой компетентностью для помощи преподавателям-гуманитариям и внедрения цифровых технологий в образовательный процесс вуза. Наконец, необходимо учитывать общий уровень оснащенности конкретного вуза цифровыми техническими средствами и используемые образовательные платформы.

5. Значительно увеличивается внеаудиторная нагрузка на преподавателя.

6. Так называемая цифровая педагогика требует «цифрового педагога», «цифрового студента». Причем процессы развития «цифры» и внедрения ее в педагогику лавинообразны, что требует постоянного обучения профессорско-преподавательского состава и смены материальной базы вуза. Имеются несколько стратегий: а) встраивание элементов цифровой реальности в уже устоявшиеся структуры и традиции образовательного процесса; б) полная реорганизация образовательного процесса, как это происходит в связи с применением цифровых технологий в других сферах человеческой деятельности (в экономике, торговле, банковской сфере и др.).

При составлении заданий для аудиторной работы с использованием студентами различных девайсов преподавателю необходимо помнить, что интернет в настоящее время:

- не знает деталей сюжета;
- не умеет сравнивать тексты;
- не умеет извлекать смыслы из текста;
- не ищет преемственность сюжета;
- не может обобщать;
- не может составлять структурно-логическую цепочки смысла;
- не может из текста составить структурно-логическую схему.

В заключение хотелось бы отметить, что цифровые технологии в современном гуманитарном знании должны занять определенную нишу в образовательном процессе, но не должны подменять собой традиционные

формы обучения. Только разумное, оправданное сочетание цифровой и традиционной педагогики даст ответ на вызовы времени, возникающие в образовательной среде.

Информация об авторе

А.А. Луговой – доктор философских наук, профессор.

Information about the author

A.A. Lugovoy – Doctor of Science (Law), Professor.

Научная статья

УДК 34

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ
С УЧАСТИЕМ ПРОКУРОРА О СНОСЕ
САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ**

Михаил Юрьевич ПОРОХОВ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, more03@inbox.ru*

Аннотация. В статье отражаются отдельные процессуальные аспекты рассмотрения судами с участием прокурора дел о сносе самовольных построек в условиях современных правовых и социально-экономических реалий. Автор обращает внимание на значение нормативного закрепления полномочий прокурора на обращение в суд с иском о сносе самовольной постройки для защиты общественных интересов и соблюдения баланса между частными и публичными интересами при разрешении данной категории дел. Предлагаются пути повышения качества рассмотрения дел о сносе самовольных построек через совершенствование законодательства и правоприменения.

Ключевые слова: самовольная постройка, прокурор, подсудность, публичные интересы, судебная практика

Original article

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE CONSIDERATION BY THE
COURTS OF CASES ON THE DEMOLITION OF UNAUTHORIZED
BUILDINGS WITH THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR**

Mikhail Y. POROKHOV

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, more03@inbox.ru*

Abstract. The article examines certain procedural aspects of the consideration by the courts of cases on the demolition of unauthorized buildings with the participation of the prosecutor in the context of modern legal and socio-economic realities. The issues of the jurisdiction of cases on the demolition of unauthorized buildings, as well as the importance of the application of evaluative concepts, are highlighted. It is emphasized that the lack of unified approaches to the interpretation and application of these concepts creates legal uncertainty and reduces the predictability of court decisions. The importance of eliminating legal gaps and unifying approaches in judicial practice, taking into account the powers of the prosecutor and the interpretation of evaluation categories by the courts, is emphasized.

The author draws attention to the importance of the regulatory consolidation of the prosecutor's powers to file a lawsuit against the demolition of an unauthorized building in order to protect public interests and maintain a balance between private and public interests in this category of cases. Ways are proposed to improve the quality of consideration of cases of unauthorized buildings through the improvement of legislation and law enforcement.

Keywords: unauthorized construction, prosecutor, jurisdiction, public interests, judicial practice

Вопросы, связанные с рассмотрением судами с участием прокурора дел о сносе самовольных построек, приобретают особую значимость в современных условиях. Признание объектов самовольными постройками и вынесение решений о их сносе затрагивает интересы не только собственников, но и общества в целом, требует соблюдения градостроительных норм и охраны прав третьих лиц. Участие прокурора в таких процессах обостряет правоприменительную практику, так как он представляет интересы неопределенного круга лиц или государства в целом, что порождает дополнительные процессуальные и юридические вопросы.

Особую актуальность представляют статус прокурора и подсудность споров о признании построек самовольными и их сносе, так как отсутствует единообразие подходов к их определению. При этом участие прокурора ставит на повестку дня проблемы соотношения полномочий прокурора, преюдициальности ранее вынесенных судебных решений и необходимости обеспечения баланса между частными и публичными интересами. Такие дела часто сопряжены с применением таких оценочных категорий, например, как «нарушение прав третьих лиц», «угроза жизни и здоровью» или «ущерб общественным интересам», которые требуют индивидуального подхода и могут трактоваться судами по-разному.

Анализ заявленной темы важен для выработки более эффективных механизмов правоприменения, устранения правовых пробелов и обеспечения предсказуемости судебной практики. Исследование данных вопросов не только способствует совершенствованию законодательства, но и играет

ключевую роль в укреплении принципов законности и справедливости при разрешении дел рассматриваемой категории.

Правовую основу для разрешения споров о признании построек самовольными и их сносе, помимо статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (ГК РФ), составляют постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в частности от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2010 года № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации», приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 июля 2017 года № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве» и постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2019 года № 269 «Об утверждении требований к самовольным постройкам, относящимся к имуществу религиозного назначения, а также предназначенным для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующим с ним единый монастырский, храмовый или иной культовый комплекс, при соответствии которым таких построек допускается их использование религиозными организациями» и т. д.

Основное, с чего следует начать рассмотрение темы, – это право прокурора на предъявление исков заявленной категории: ни в статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), ни в статье 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) не содержится указаний на право прокурора предъявлять подобные требования в судебные органы. Это порождает у ответчиков и третьих лиц противодействие обращению прокурора в суд с исками о признании построек самовольными, выраженное в направлении отзыва на иск и возражений, построенных на буквальном анализе указанных положений

¹ Все названные в статье нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

процессуальных законов без учета сложившейся судебной практики и положений ведомственных актов. Несмотря на многолетнюю и казалось бы устойчивую во многом судебную практику по рассмотрению анализируемой категории дел с участием прокурора, встречаются возражения ответчиков, которые утверждают, что прокурор вышел за рамки своих полномочий при обращении в суд с иском о признании постройки самовольной и, соответственно, рассмотрение такого иска, по их мнению, подлежит прекращению. Попробуем разобраться в этом вопросе.

В соответствии с пунктом 4 статьи 27 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе инициировать и поддерживать иск в суде или арбитражном суде в случаях нарушения прав и свобод граждан, защищаемых в рамках гражданского судопроизводства, если такие нарушения затрагивают значительное число лиц или имеют особую общественную значимость; на основании пункта 3 статьи 35 названного Закона прокурор вправе обратиться в суд в целях защиты прав граждан, а также охраняемых законом общественных или государственных интересов.

В совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» уточнено, что иск о сносе самовольной постройки, поданный в интересах общества, может быть инициирован прокурором или иным уполномоченным органом. В дополнение к вышесказанному в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» подтверждено право прокурора подавать в арбитражный суд иски о сносе самовольных построек в целях защиты публичных интересов. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» уточнил, что прокурор имеет право подавать иски в арбитражные суды с требованием о сносе самовольной постройки, если они направлены на защиту публичных интересов.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 года № 44 «О некоторых вопросах, возника-

ющих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» закреплено, что прокуроры, а также другие уполномоченные органы власти в пределах своих полномочий могут инициировать иски о сносе самовольных построек или их приведении в соответствие с установленными требованиями. Публичные интересы в данном контексте определяются как защита прав неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» отражено, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки лишь в публичных интересах, но он не обладает правом на предъявление иска о сносе самовольной постройки, которая создана с нарушением исключительно гражданского права законного владельца земельного участка.

Таким образом, несмотря на отсутствие в статье 52 АПК РФ и статье 45 ГПК РФ прямого указания на право прокурора подавать такие иски, анализ правоприменительной практики и разъяснений высших судебных инстанций подтверждает законность действий прокурора в интересах общества. Ограничение прав прокурора в данном вопросе может привести к невозможности защиты прав неопределенного круга лиц, а также нарушению публичных интересов.

Кроме того, прокурор вправе инициировать иск в арбитражном суде в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя о сносе возведенной постройки по тому основанию, что при строительстве были существенно нарушены строительные нормы и правила, следствием чего может стать обрушение этих объектов, а сохранение постройки создает угрозу жизни и здоровью граждан [1, с. 5]. Такие требования могут основываться на жалобах граждан, проживающих вблизи постройки, результатах проверок или фактах бездействия государственных органов, что подчеркивает важность роли прокуратуры в защите общественных интересов в подобных ситуациях.

Очевидно, что прокурор может обращаться по таким делам в суд только в четко определенных случаях, установленных в законе. В ситуации, например, когда постройка нарушает права гражданина – собственника соседнего участка, так как возведена ответчиком с нарушением установленных отступов от границ участка, правом на обращение в суд обладает только сам гражданин, а не прокурор, кроме случаев, когда такая постройка создает угрозу жизни и здоровью граждан. Роль прокурора в таких делах особенно важна, когда речь идет о несоблюдении строительных норм или создании угрозы безопасности граждан.

Таким образом, закрепление и уточнение полномочий прокурора в указанной категории дел необходимы для обеспечения их правовой определенности и эффективности защиты публичных интересов. Это позволит исключить необоснованные возражения ответчиков и укрепить правовые механизмы защиты интересов общества.

Еще одним проблемным моментом рассматриваемой категории дел можно считать вопросы определения подсудности, так как основные критерии разграничения компетенции судебных органов не всегда позволяют точно определить компетентный суд. При этом вопросы подсудности актуальны для дел о признании постройки самовольной и ее сносе независимо от субъектного состава, а значит и прокурору необходимо ориентироваться в существующих особенностях этого вопроса.

Основными критериями, определяющими подсудность спора арбитражному суду, являются состав сторон и экономический характер рассматриваемого дела, которые должны применяться в совокупности. Если в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что истец по иску о признании права собственности на самовольное нежилое строение или ответчик по иску прокурора о сносе такого строения является индивидуальным предпринимателем либо осуществляет предпринимательскую деятельность, то такой спор подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции. При этом сам факт, что предметом спора выступает нежилое помещение, потенциально пригодное для коммерческого использования, не влияет на определение подсудности, поскольку законодательство не ограничивает право физических лиц владеть нежилыми объектами. К таким делам относятся дела по искам о возмещении вреда окружающей среде, дела по искам об ограничении, приостановлении или прекращении деятельности, осуществляемой с нарушениями требований в области охраны окружающей

среды и природопользования, в частности дела по искам о приостановлении размещения, проектирования, строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию, эксплуатации, консервации и ликвидации зданий, строений, сооружений и иных объектов, дела по заявлениям прокуроров в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц и иные гражданские дела (статья 45 ГПК РФ, пункт 2 статьи 34 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Примером вышерассмотренной правовой ситуации служит Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2021 года № 2-КГ21-11-КЗ. В данном деле рассматривался иск физического лица о признании права собственности на нежилое помещение (универсальный магазин) с применением положений статьи 222 ГК РФ. Верховный суд Российской Федерации указал, что «при отсутствии в материалах дела доказательств, подтверждающих наличие у истца по иску о признании права собственности на самовольно возведенное нежилое помещение, а равно у ответчика по иску прокурора о сносе такой постройки статуса индивидуального предпринимателя и осуществление им предпринимательской деятельности, вышеуказанный спор подсуден суду общей юрисдикции. То обстоятельство, что предметом иска является нежилое помещение, в том числе такое, которое может быть использовано для предпринимательской деятельности, на подсудность спора не влияет, поскольку закон не ограничивает права физических лиц иметь в собственности любое имущество, в том числе и нежилые помещения».

Еще одним непростым моментом можно считать случаи, когда происходит замена ответчика в делах о самовольном строительстве. Дело в том, что практика по этому вопросу не отличается однозначностью. В качестве примера рассмотрим два дела.

Первым из них является дело № А32-47684/2020, рассмотренное Арбитражным Судом Краснодарского края 13 декабря 2021 года, которое в итоге было рассмотрено Верховным Судом Российской Федерации (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 года № 308-ЭС22-27642 по делу № А32-47684/2020). Прокуратурой была проведена проверка использования земельных участков, на которых находятся объекты незавершенного строительства. Поскольку информация о выданных разрешениях на строитель-

ство в информационной системе обеспечения градостроительной деятельности отсутствовала, то администрацией был предъявлен иск к обществу с ограниченной ответственностью о признании самовольными постройками объектов капитального строительства, возложении на общество обязанности за свой счет снести спорные здания, признании отсутствующим права собственности на здания путем аннулирования записей о государственной регистрации права в ЕГРН.

Ответчик осуществил переуступку требований на физическое лицо, т. е. в деле появился новый ответчик – гражданин, тем самым ответчик пытался изменить подсудность дела на суд общей юрисдикции. Однако дело из арбитражного суда не было передано в суд общей юрисдикции. Арбитражный суд рассмотрел иск по существу заявленных требований и удовлетворил иск, признав постройку самовольной и обязав снести ее.

Противоположная позиция по вопросу подсудности нашла свое отражение в определении Ленинского районного суда г. Махачкалы от 30 декабря 2020 года. Дело было возбуждено по иску прокурора о признании постройки самовольной. В этом деле также имела место замена ответчика, но уже с физического лица на юридическое. Из суда общей юрисдикции дело было передано по подсудности в Арбитражный суд Республики Дагестан, далее дело под номером А15-315/2021 было принято к производству и решением от 1 августа 2022 года было отказано в удовлетворении исковых требований.

Рассмотрение дел с участием прокурора о сносе самовольных построек выявляет множество сложных и неоднозначных вопросов, которые подчеркивают важность данной категории споров для защиты общественных интересов. Участие прокурора в таких делах служит значимым инструментом охраны прав неопределенного круга лиц, соблюдения норм законодательства и обеспечения публичных интересов. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что этот процесс сопровождается рядом проблем, связанных с определением компетенции прокурора, разграничением подсудности и толкованием оценочных категорий.

Одной из ключевых проблем остается отсутствие в процессуальном законодательстве прямого закрепления права прокурора подавать иски о сносе самовольных построек. Несмотря на существующие разъяснения высших судебных инстанций, которые подтверждают допустимость таких исков, отсутствие ясного законодательного регулирования создает основу

для правовой неопределенности и возражений со стороны участников процесса. Этот пробел требует устранения для повышения эффективности защиты публичных интересов.

Кроме того, вопросы, связанные с разграничением подсудности и заменой сторон в таких спорах, остаются спорными. Различия в подходах судов к этим вопросам усложняют правоприменение и снижают предсказуемость судебных решений.

Таким образом, для повышения качества рассмотрения дел о самовольных постройках необходимы меры по устранению законодательных пробелов, унификации подходов в судебной практике и четкому закреплению полномочий прокурора. Такие меры позволят добиться баланса между защитой частных и публичных интересов, укрепляя доверие к судебной системе и способствуя ее предсказуемости.

Список источников

1. Воробьев С.Д. Защита прокурором публичных интересов посредством обращения в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки // Законность. 2014. № 9 (959). С. 3–6.

Информация об авторе

М.Ю. Порохов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M.Y. Porokhov – Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Научная статья
УДК 174:347.963

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ

Анна Юрьевна СЕРГЕЕВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, annichenko@mail.ru*

Аннотация. В статье представлена история становления этической мысли и профессиональной этики. Анализируются принципы и основные понятия этического поведения, практические аспекты деятельности прокурорского работника. Подчеркивается, что профессиональная этика работника прокуратуры неотделима от ценностей

государственности, сохранения законности и общих принципов гуманизма, справедливости, чести и достоинства.

Ключевые слова: история этической мысли, ценности, профессиональная этика, современность, прокуратура, правовая культура

Original article

QUESTIONS OF PROFESSIONAL ETHICS EMPLOYEES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Anna Y. SERGEEVA

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, annichenko@mail.ru*

Abstract. The paper presents the history of the formation of ethical thought and professional ethics. The principles and basic concepts of ethical behavior, as well as practical aspects of the prosecutor's work are analyzed. It is emphasized that the professional ethics of a prosecutor's office employee is inseparable from the values of statehood, the preservation of legality and the general principles of humanism, justice, honor and dignity.

Keywords: history of ethical thought, values, professional ethics, modernity, prosecutor's office, legal culture

Этика – это и отрасль научного знания, и формальный и неформальный кодекс практического поведения человека как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. И если можно говорить о том, что этика как сфера научного знания претерпевает значительные изменения в зависимости от исторических и культурных обстоятельств, то этика социального и профессионального взаимодействия часто обусловлена такими общечеловеческими основаниями, как нравственное чувство, сочувствие, сострадание, внутреннее ощущение справедливости, понимание другого человека как родственного себе существа. В этом смысле бытовая и даже профессиональная этика близки каждому человеку вне зависимости от его убеждений и ценностей.

Известная новозаветная формула «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12) отражает универсальный этический тезис, который в созвучных формах обнаруживается во всех мировых культурах: в древнеиндийском эпосе «Махабхарата» (VII век до н. э.) сказано: «Пусть [человек] не причиняет другому того, что неприятно ему самому»; Конфуций (VI–V века до н. э.) в «Беседах и рассуждениях» говорит: «Не делай другим

того, чего не желаешь себе»; наконец, библейские Десять заповедей концентрируют в себе представления о должном образе жизни человека и также имеют созвучия во всех духовных традициях.

Этическая традиция подразумевает, что нравственные нормы поведения человека – это даже не столько требование социального порядка, чтобы осуществлялась справедливость (хотя и это чрезвычайно важно), но это – основа здорового бытия самого человека. Нравственное поведение, как это передают различные культурные и религиозные традиции, есть внутренняя потребность личности. У Ф.М. Достоевского мысль об объективном значении норм нравственного поведения выражена во всех произведениях, среди них роман «Преступление и наказание» – один из наиболее ярких примеров.

Сам термин «этика» происходит от греческого «этос» (*ethos* – дом, строение, устройство нравов). Когда греческий философ Аристотель (384–322 годы до н. э.) систематизировал разные спектры знания о человеке, природе и обществе, он обозначил этику как науку о человеческих добродетелях. При этом он различал добродетели природные (например, характер, врожденные качества) и добродетели разума (дианоэтические добродетели), которые человек соблюдает осознанно. Таким образом, уже в Античности была сформулирована идея о том, что человек сочетает в себе личные склонности (как природную предрасположенность) и векторы разума и воли, которые позволяют осознанно следовать выбранным этическим идеалам.

Основные темы, которые затрагивает этика, связаны с пониманием природы нравственности и морали, сущности различения добра и зла как основных категорий человеческого восприятия мира. Кроме того, речь идет о достижении возможного баланса добра и зла, о природе справедливости в отношении отдельного субъекта и об истоках справедливости как социальной категории (например, равенство прав граждан в обществе).

Мораль (термин происходит от лат. *mores* – нравы) – это социальные представления о благе, добре и справедливости, которые становятся почти естественными нормами поведения человека, поскольку воспринимаются как должное в социальном взаимодействии.

Нравственность (термин происходит от слова «нравы», тем самым в русском языке показана родственность термину латинского происхождения «мораль») – это тоже представление о положительных долженствованиях человеческого поведения, однако здесь русский язык фиксирует

большую обращенность этого феномена к неформальным, внутренним характеристикам.

Часто мораль и нравственность воспринимают как синонимы. Однако русская культура в бытовом словоупотреблении отчетливо дает нам ощутить тонкую разницу. Сравним, как звучат слова «безнравственный» или «аморальный». Живое чувство языка сразу указывает на это различие, которое проводит черту между социальными представлениями о добре и зле и личным опытом человека.

В структуре этики как учения можно выделить практическую и нормативную части. В практическом аспекте рассматриваются повседневные формы реализации этики, ценностные ориентиры, идеалы и пр. Нормативная часть этики – это четко сформулированные положения.

Основными вопросами этики являются:

- высшие нравственные ценности (восприятие смысла жизни, стремление к истине) и бескорыстные векторы понимания идеала;
- конкретно-исторические ценности и нормы, которые содержат в себе моральные принципы и общечеловеческие ориентиры: гуманизм, справедливость, милосердие, великодушие и пр.;
- конкретные традиции повседневной жизни отдельных народов, имеющие историческую и культурную относительность, но не менее значимые от этого.

Этика имеет социальные функции: регулятивную, ценностно-ориентирующую, воспитательную, познавательную.

Этика как отдельное научное учение возникает в период Античности и связана с осмыслением возможностей гармоничного бытия человека в целостности окружающего мира. Понимая окружающий мир как Космос (др.-греч. *kosmos* – красота, упорядоченность), первые древнегреческие философы стремились описать основания обретения человеком баланса и покоя души. В этот исторический период зло трактовалось мыслителями, скорее, как недостаток добра, совершение злых дел человеком интерпретировалось как ошибка разума (Сократ). В целом, добро и зло виделись как категории субъективные, заложенные в самом восприятии человека. Здесь очень показательны знаменитые афоризмы софистов, которые демонстрировали, что в мире нет ничего однозначного и человек есть единственная «мера всех вещей» (Протагор). В этом смысле призыв Сократа «Познай самого себя!»

обретает гораздо более широкое значение. Человек внутри себя может увидеть истинные образы добра и зла, а также обрести познание всеобщих принципов справедливости. Сама тема справедливости чрезвычайно занимала античную мысль. И именно в эту эпоху появляются первые проекты идеального государства (Платон, Аристотель), которые реализовали бы принципы равенства и общего блага.

Тесно связанным с понятием «справедливость» оказывается и понятие «закон». Именно так – «Законы» – называется одно из произведений Платона (428–347 г. до н. э.), ученика Сократа. Оно призвано обозначить условия реализации справедливости в социальном бытии. Уже Платон понимал, что помимо разумных начал в человеке присутствует и стихийная сила, которая препятствует воплощению идеальных форм государства.

Ученик Платона, Аристотель, подошел к вопросу об этике и справедливости системно: его работы «Никомахова этика», «Большая этика», «Политика» стали образцами научной и этической рефлексии, показав, что даже тонкие категории нравственности можно рассматривать детально и в целостности социальных связей.

Аристотель обозначает проблему двойственности человеческого восприятия блага и справедливости: возможно, действительное нравственное благо – идеальная цель человека, возможно, также и заблуждение – благо кажущееся. Аристотель также обращается к понятию «добродетель» не только как к качеству отдельного человека, но и как к качеству социальному: речь идет о добродетели гражданина.

Справедливость, по мнению Аристотеля, должна составлять основу политических отношений, объединяя все, что служит общей пользе. При этом государство есть великая и благая цель. Таким образом, можно отметить, что для античной мысли понятия общего блага и принципы государственности мыслились как созвучные и соприродные. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем развитии мировой правовой мысли.

В римскую эпоху философские школы стоиков и эпикурейцев продолжили разработку этических тем.

Однако принципиально новый импульс развития этической мысли дает уже христианское мировоззрение: Отцы Церкви, творившие в средние века, четко очерчивают различия добра и зла как укорененные в самом строе бытия. Для христианской культуры чрезвычайно важны все этические, мо-

ральные и нравственные аспекты, поскольку речь шла о совершенствовании человека, спасении его души, борьбе с грехом. Наиболее известная фигура в ряду средневековых мыслителей, определивших новый вектор развития этики, – Блаженный Аврелий Августин (354–430 г. н. э.). Его труды («О Граде Божием», «Исповедь» и пр.) заложили представления о нравственных векторах новой эпохи. Именно Августин обратил внимание на центральное положение в этике личного исповедания нравственного чувства. Сфера социального может формировать минимальные условия реализации морали и нравственности, однако корень выбора между добром и злом заключается в сердце человека.

В эпоху Нового времени общенаучная и культурная тенденция видеть мир как структурированное, механистичное бытие, далекое от мистики, отразилась на социальных и этических концепциях. Именно в этот период возникают парадигмы либеральной мысли, которая стремится показать справедливость как воплощение формального равенства (равенство прав индивидуумов, «математический» баланс социальных возможностей и пр.). При этом само государство трактуется как сила, препятствующая стихийной природе человека, который всегда стремится к персональному благу. В этот период возникают трактаты Томаса Гоббса (1588–1679), Джона Локка (1632–1704) и других мыслителей, апеллирующих к идеям естественных прав человека. В этих концепциях личное измерение нравственности человека заслоняется необходимостью аккуратного, но жесткого принуждения природы человека к следованию порядку.

Труды Иммануила Канта (1724–1804) положили начало принципиально новому осмыслению этики, а именно не как социальной конструкции, но как исконному, глубинному запросу самого человека, на который он должен ответить вне прагматической мотивации. Кант формулирует категорический императив, который внешне схож с евангельским («Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»), однако имеет иную природу. Необходимость следовать нравственным законам предопределена самим характером человечности. Это – долг, который человек выполняет не столько по отношению к себе, сколько по отношению ко всему человечеству и мирозданию. Линия, которую наметил Кант в понимании моральных аспектов природы человека, оказалась наиболее плодотворной для дальнейшего развития этической

мысли, поскольку она предполагала и созвучие с глубокими духовными истинами, и апелляцию к исконной потребности человека в нравственном поведении.

Постклассическая философия (Герберт Спенсер, Джон Стюарт Милль и др.) смещает ракурсы, разводя право и мораль, делая акценты на субъективности восприятия ценностей, выявляя относительные аспекты морали и права, тем самым деонтологизируя их.

Русская традиция философии права занимает особое место в истории этической мысли. Формальное, рассудочное отношение к моральным нормам, характеризующее западную традицию права, чуждо отечественной культуре. В русском языке чрезвычайно близки понятия «право» и «правда», русское самосознание часто обращается к духовным, глубоко человеческим смыслам в интерпретации этических вопросов. Здесь можно упомянуть как «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (XI век), так и богатство русской художественной прозы, всегда центрированной на проблемах добра и зла, справедливости и нравственного совершенствования человека и общества (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и др.).

Современная этическая и правовая мысль в России во многом следует гуманистическим традициям русской культуры, а практики повседневной жизни показывают глубокую преемственность общественного правосознания с духовным фундаментом национальной культуры.

Профессиональная этика фиксирует этические нормы поведения, сопровождающие профессиональные отношения. При этом профессиональная этика затрагивает разные типы профессиональных отношений: это могут быть межличностные отношения, отношения между организациями, внутри организаций и другие, причем соблюдается неразрывное единство профессиональной этики с общей теорией морали и нравственности.

Одним из базовых принципов профессиональной этики является принцип приоритетной ценности личности. Именно посредством этого принципа наиболее полно реализуются иные принципы общей теории морали и нравственности.

Еще одним базовым принципом является принцип профессиональной ответственности, обусловленный родом профессиональной деятельности.

Также к базовым принципам относится и принцип корпоративной солидарности, который представляет собой единство не только профессиональных, но и ценностных установок.

Первым известным моральным кодексом является клятва Гиппократа. Авторство этого свода приписывается древнегреческому мыслителю и врачу Гиппократу (460–370 годы до н. э.).

В дальнейшем нормы профессиональной морали стали закрепляться путем формулирования профессиональных ценностей, выработки инструментария профессиональной деятельности, а в условиях позднего Средневековья – посредством создания специальных кодексов, в том числе кодексов различных сословий. Большую роль в становлении профессиональной этики сыграла индустриализация, которая активно задействовала цеховое сознание.

Сегодня профессиональная этика – это сложная система ценностей и сформулированных сводов прав и обязанностей, которая демонстрирует широту и многообразие. Практически каждое профессиональное сообщество имеет свой кодекс.

В России требования к представителям профессионального сообщества в профессиональных кодексах стали активно детализировать в начале XXI века в связи с требованиями времени, когда возникла необходимость более подробного описания норм профессиональной этики именно в правовом поле. В настоящее время существует множество специализированных кодексов профессиональных сообществ в правовой сфере: Кодекс судейской этики¹ (2004), Кодекс профессиональной этики адвоката (2003), Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (2010), Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации (2010).

В целом профессиональный этический кодекс можно определить как «свод нравственных норм и принципов, предписывающих оптимальный тип отношения людей к своим профессиональным обязанностям» [1].

Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации ставит своей задачей обеспечение верховенства закона, «единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства... на основе высокого профессионализма, честности и неподкупности прокурорских работников, их независимости и беспристрастности, способности противостоять любым

¹ Все названные в статье нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

попыткам неправомерного воздействия на результаты служебной деятельности» [2].

Идея справедливости, требование справедливости составляют нравственную основу законодательства современного Российского государства и прежде всего Конституции Российской Федерации в ее новой редакции, где принцип справедливости закреплён в статье 19 и гласит: «Все равны перед законом и судом». Несправедливость имеет место там, где самоценность личности не является основополагающим принципом, где права и достоинство человека не обеспечены. Таким образом, для прокурорского работника, как это предписывает профессиональная этика, нравственность поведения оказывается не только внутренней, личной потребностью, но и служебным долгом.

Требования Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации не позволяют формально отнестись к выполнению работниками своих служебных обязанностей. Работнику необходимо не допускать «проявлений бюрократизма, формализма, высокомерия, неуважительного отношения к законным просьбам и требованиям граждан», а также следует соблюдать «беспристрастность, исключаящую возможность влияния его политических и религиозных убеждений на принятие решений, связанных с исполнением служебных обязанностей».

Здесь необходимо обратить внимание на то, что поскольку профессиональная этика оперирует понятиями справедливости, ответственности, долга, чести, что подчеркивает нравственную природу права как сферы гражданских отношений, то работник правовой сферы в известном смысле проходит процесс самосовершенствования, соизмеряя свои личные характеристики с тем, что требуется согласно профессиональному долгу.

Следует отметить, что категория долга абсолютно несовместима с такими качествами, как эгоизм, лживость, жадность, лицемерие и т. п. Эти качества, которые традиционной этикой всегда относились к негативным параметрам человеческой природы, ослабляют моральные силы личности и ее стремление к нравственному идеалу. При этом ответственное отношение к профессиональному долгу, продиктованное внутренними запросами личности, говорит о достоинстве личности.

Достоинство – категория этики, означающая особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, окружающих, основанное на признании ценности человека как личности.

Достоинство противоположено эгоизму: достоинство предполагает сохранение личной мотивации, сконцентрированность на персональных ценностях и одновременно уважение другого, предоставление ему естественного права быть самоценной личностью.

В сфере надзора за исполнением законов, а также соблюдением прав и свобод человека и гражданина чрезвычайно важной личной добродетелью является приверженность профессиональной чести. Это не только личное «исповедание» нравственных ценностей, но и понимание того, что общественное признание, общественное уважение моральных заслуг и качеств работника обусловлено высоким стандартом законности, справедливости, беспристрастности.

Если прокурорский работник в своем поведении и межличностных отношениях нарушает требования, предъявляемые обществом к идеалу правового работника, то теряет не только профессиональную честь и достоинство, он наносит ущерб самому образу законности в обществе, обесценивает идеи справедливости и порядка. Это обязывает работника оправдывать и поддерживать репутацию, которой он обладает сам, а также учитывать, что он одновременно принадлежит социальной группе и коллективу. Репутация – это тоже своего рода этический образ, который складывается на протяжении времени, завоевывается долго, теряется чрезвычайно быстро.

Современный Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации действуют наряду с требованиями, содержащимися в Федеральном законе от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в котором также определены нравственные требования к работнику прокуратуры, включая его служебную и внеслужебную деятельность. В марте 2011 года также был утвержден Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации.

Нарушение прокурорским работником норм Кодекса, выразившееся в совершении проступка, порочащего честь прокурорского работника, является основанием для привлечения его не только к моральной, но и к дисциплинарной ответственности. Статья 41.7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» за совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника, предполагает применение таких дисциплинарных взысканий, как замечание; выговор; строгий выговор; понижение

в классном чине; лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации»; лишение нагрудного знака «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации»; предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение из органов прокуратуры. Данные меры являются оправданными, поскольку работник прокуратуры, стоящий на страже закона, призванный обеспечить права и свободы граждан, сам должен служить для граждан образцом следования не только нормам права, но и нормам морали. В этом также проявляется внутреннее единство и гармония двух нормативных систем социального регулирования.

Подводя итоги, следует отметить, что личные нравственные качества работника прокуратуры – это базис его профессиональной культуры. Трудно исполнять все требования профессиональной этики, не разделяя базовых ценностей сферы правовой защиты. Поэтому профессиональная деятельность прокурорского работника – это единство личной и корпоративной мотивации, обусловленное приверженностью общечеловеческим этическим идеалам: справедливость, гуманизм, истина.

Список источников

1. Егошин И.В., Зарубина Е.В. Предмет профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Достижения вузовской науки. 2015. № 14. С. 114–118.

2. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 114 : текст с изм. и доп. на 21 июля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная статья
УДК 34

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Кирилл Игоревич ТИМОЩУК

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, kirill_timoshhuk@rambler.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются нормативно-правовые, организационно-распорядительные и технические вопросы использования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в деятельности органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокурорская деятельности, искусственный интеллект, машинное обучение

Original article

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MACHINE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF PROSECUTOR'S OFFICES

Kirill I. TIMOSHCHUK

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, kirill_timoshhuk@rambler.ru

Abstract. The paper examines the regulatory, organizational, administrative and technical issues of using artificial intelligence and machine learning technologies in the activities of prosecutorial authorities.

Keywords: prosecutorial activity, artificial intelligence, machine learning

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 сентября 2017 года № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года» [1] среди прочего гласит, что прилагаемая Концепция утверждается в целях совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, определения основных приоритетов и принципов его развития, активизации деятельности в области информатизации.

Одними из наиболее перспективных современных направлений совершенствования информационного обеспечения являются использование технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, нейронных сетей, автоматизированного принятия решений и т. п., поэтому Генеральным прокурором Российской Федерации 22 марта 2024 года утвержден План по внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации на 2024–2026 годы.

Среди прочего из текста данного Плана следует, что в 2024 году было запланировано расширить функционал автоматизированного информационного комплекса «Надзор-WEB» в целях достижения максимальной

автоматизации подготовки проектов однотипных документов, таких как постановления об отмене процессуальных решений, исковые заявления, уведомления заявителям, сопроводительные письма о переадресации обращений и т. п. Затем в первом полугодии 2025 года следовало изучить возможные направления и перспективы использования современных информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, при поддержании государственного обвинения и отправлении правосудия. Во втором полугодии 2025 года планировалось разработать методику подготовки актов прокурорского реагирования с целью унификации порядка и стиля их изложения для последующей машинной обработки и электронные конструкторы актов прокурорского реагирования, а также шаблоны и типовые документы. И наконец, в 2026 году планируется изучить возможность доработки АИК «Надзор-WEB» в части создания модуля, позволяющего анализировать обращения граждан, в том числе до их рассмотрения по существу, на основе текста прикрепленных к регистрационной карточке файлов, а также отображать аналитическую информацию, касающуюся обращений, по рубрикам и регионам на картографической основе.

Известно, что алгоритмы и машинное обучение используются для решения некоторых задач, которые раньше выполняли юристы начального уровня [2]. Кроме того, в судах, например, США для оценки вероятности рецидива преступлений используется система искусственного интеллекта [3], а в 2019 году в китайском городе Ханчжоу была создана пилотная программа интернет-суда на основе искусственного интеллекта для рассмотрения споров, связанных с электронной торговлей в сети «Интернет» и исками об интеллектуальной собственности, в которой стороны предстают перед судом посредством видео-конференц-связи, а искусственный интеллект оценивает доказательства и применяет соответствующие нормативные правовые акты [4]. Кроме того, известно, что генеративные нейронные сети хорошо справляются с созданием текстовых документов и их анализом [5].

Суммируя все вышесказанное, перспективными направлениями использования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в деятельности органов прокуратуры видится использование генеративных нейронных сетей, во-первых, для создания однотипных текстовых документов, таких как акты прокурорского реагирования, планы проведения прокурорских проверок и т. п., а во-вторых, для предварительного анализа и сортировки заявлений и обращений граждан и юридических лиц до их рассмотрения по существу.

Список источников

1. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 : текст с изм. и доп. на 27 мая 2024 г. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ashley K.D. Artificial intelligence and legal analytics: new tools for law practice in the digital age // INTERNET ARCHIVE : [website]. URL: <https://archive.org/details/artificial-intell0000ashl> (дата обращения: 25.12.2024).
3. How We Analyzed the COMPAS Recidivism Algorithm / J. Larson [et al.] // ProPublica : [website]. URL: <https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm> (дата обращения: 25.12.2024).
4. Kironska K., Turcsanyi R.Q. Contemporary China: A New Superpower? Milton Park : Routledge, 2023. 280 p.
5. On the Opportunities and Risks of Foundation Models / R. Bommasani [et al.]. // Cornell University : [website]. URL: <https://arxiv.org/abs/2108.07258> (дата обращения: 25.12.2024).

Информация об авторе

К.И. Тимощук – кандидат физико-математических наук.

Information about the author

K.I. Timoshchuk – Candidate of Science (Physics and Mathematics).

Научная статья
УДК 339.186

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ТОВАРЫ, РАБОТЫ, УСЛУГИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Шамиль Мурадович Шурпаев

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, s.shurpaev@mail.ru*

Аннотация. В статье приведены особенности действующего порядка ценообразования на товары, работы, услуги в сфере государственных и муниципальных закупок. Раскрыты особенности общего и специального порядков ценообразования в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные закупки, начальная максимальная цена контракта, цена контракта

FEATURES OF PRICING FOR GOODS, WORKS, AND SERVICES IN THE FIELD PUBLIC PROCUREMENT

Shamil M. SHURPAEV

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, s.shurpaev@mail.ru*

Abstract. The article presents the specifics of the current pricing procedure for goods, works, and services in the field of state and municipal procurement. The features of general and special pricing procedures in the field of procurement of goods, works, and services to meet state and municipal needs are disclosed.

Keywords: public procurement, municipal procurement, initial maximum contract price, contract price

Особая роль в фискальной политике государства принадлежит сектору государственных и муниципальных закупок. Роль данного сектора состоит в том числе в выполнении ряда важных функций в экономике: регулятивной, стимулирующей, социальной, инновационной, отраслеобразующей и др. Государственные закупки являются основным инструментом в реализации крупных инфраструктурных проектов: транспортных, социальных, инженерных, производственных, инновационных и т. д.; обеспечивают через механизмы финансового стимулирования инновационное развитие регионов; поддерживают социальную стабильность; создают стимулы для развития предпринимательства; формируют организационно-правовые условия рациональной траты государственных ресурсов [1, с. 5].

Существенная часть расходов государственного бюджета (в разные годы до 25 %) осуществляется через механизм государственных и муниципальных закупок. Согласно данным единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС) за время действия Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон о контрактной системе) (2014–2024 годы) было заключено государственных и муниципальных контрактов на сумму более 88 трлн рублей. Некоторые крупнейшие закупки сопоставимы с совокупными расходами бюджетов ведущих регионов страны.

¹ Все названные в статье нормативные акты и материалы судебной практики, если не указано иное, смотри: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

О роли ценообразования в закупочной деятельности свидетельствует, например, то, что результаты данной процедуры оказывают прямое влияние на совокупный годовой объем закупок (пункт 16 части 1 статьи 1 Закона о контрактной системе) и, как следствие, возможность заказчиком обеспечить свои нужды. Размер начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК) является одним из условий возникновения у заказчика обязанности проведения процедуры общественного обсуждения закупок (статья 20 Закона о контрактной системе). Размер НМЦК является основанием выбора заказчиком того или иного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) (пункт 1 части 10 статьи 24, пункт 4 части 1 статьи 93, пункт 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе). Выполнение заказчиком требований по закупке минимальных долей российской продукции также поставлено в зависимость от результатов осуществления процедуры ценообразования (часть 25 статьи 22 Закона о контрактной системе). Результаты ценообразования влияют на иные аспекты закупочной деятельности заказчика [2, с. 4]:

- на границы увеличения цен для особых участников закупки (учреждений или предприятий уголовно-исполнительной системы) (часть 1 статьи 28 Закона о контрактной системе);

- размеры закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций (часть 1 статьи 30 Закона о контрактной системе);

- установление дополнительных требований к участникам закупки, а также оснований отстранения участников от конкурентных процедур или отказа в заключении контракта с ними (части 2.1, 10 статьи 31 Закона о контрактной системе);

- особенности обеспечения заявок на участие в закупке (часть 1 статьи 44 Закона о контрактной системе) и др.

Анализ некоторых особенностей ценообразования в сфере государственных и муниципальных закупок проводился в работах различных исследователей [3; 4; 5; 6; 7].

В системе правового регулирования ценообразования в сфере закупок в зависимости от области действия можно условно выделить два порядка определения и обоснования цены контракта:

1. Общий порядок определения и обоснования цены контракта, который образован положениями: а) Закона о контрактной системе и подзаконных актов, определяющих общие требования к определению и обоснованию цены контракта вне зависимости от закупаемой продукции (сферы закупок или вида деятельности, в том числе частей 1–20 статьи 22 Закона о контрактной системе), и б) приказа Минэкономразвития России от 2 октября 2013 года № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)».

2. Специальный порядок определения и обоснования цены контракта, который применяется при осуществлении Правительством Российской Федерации полномочий в соответствии с частью 22 статьи 22 Закона о контрактной системе по определению сфер деятельности, в которых устанавливается такой порядок определения и обоснования цены контракта. Заказчик обязан применять специальный порядок при закупках продукции, определение и обоснование цен на которую урегулировано соответствующими правовыми актами. Специальный порядок применяется заказчиками при осуществлении закупок:

– охранных услуг (постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2020 года № 645 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на установление порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок охранных услуг», приказ Росгвардии от 15 февраля 2021 года № 45 «Об утверждении Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок охранных услуг»);

– продукции судостроительной промышленности (за исключением продукции, закупка которой осуществляется в рамках государственного оборонного заказа) (постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года № 34 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на установление порядка определения начальной

(максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок продукции судостроительной промышленности», Приказ Минпромторга России от 28 февраля 2023 года № 639 «Об утверждении Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок продукции судостроительной промышленности (за исключением продукции, закупка которой осуществляется в рамках государственного оборонного заказа)»);

– топлива моторного, включая автомобильный и авиационный бензин (постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2018 года № 1074 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на установление порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок топлива моторного, включая автомобильный и авиационный бензин»);

– в сфере градостроительной деятельности (за исключением территориального планирования) (постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2015 года № 964 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на установление порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок в сфере градостроительной деятельности (за исключением территориального планирования)», Приказ Минстроя России от 23 декабря 2019 года № 841/пр «Об утверждении Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок в сфере градостроительной деятельности (за исключением территориального планирования) и Методики составления сметы контракта, предметом которого являются строительство, реконструкция объектов капитального строительства»);

– лекарственных препаратов для медицинского применения (постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2017 года № 149 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на установление порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок лекарственных препаратов для медицинского применения», Приказ Минздрава России от 19 декабря 2019 года № 1064н «Об утверждении Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок лекарственных препаратов для медицинского применения»);

– в сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом (постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2016 года № 1028 «О сфере деятельности, в которой при осуществлении закупок устанавливается порядок определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги и федеральном органе исполнительной власти, устанавливающей такой порядок», Приказ Минтранса России от 20 октября 2021 года № 351 «Об утверждении Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, а также цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок в сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом»);

– медицинских изделий (постановление Правительства Российской Федерации от 2 июля 2019 года № 847 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на установление порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок медицинских изделий», Приказ Минздрава России от 15 мая 2020 года № 450н «Об утверждении порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком,

исполнителем), и начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок медицинских изделий»).

Специальный порядок определения и обоснования цены контракта применяется заказчиками и при закупках в иных сферах деятельности, в том числе:

- при осуществлении закупок для целей достижения минимальной доли закупок (постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 года № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»);

- при заключении контрактов по государственному оборонному заказу (постановление Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2017 года № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»);

- для контрактов, предметом которых являются ремонт и (или) содержание автомобильных дорог общего пользования федерального значения (постановление Правительства Российской Федерации от 28 июня 2022 года № 1148 «Об изменении существенных условий государственных контрактов, предметом которых являются ремонт и (или) содержание автомобильных дорог общего пользования федерального значения, и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2021 г. № 1315» – ограничено во времени применения);

- при приобретении жилых помещений, которые соответствуют условиям отнесения к стандартному жилью, установленным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и построены на земельных участках, переданных единым институтом развития в жилищной сфере в безвозмездное пользование или аренду для строительства стандартного жилья, для комплексного развития территории (приказ Минстроя России от 29 апреля 2020 года № 237/пр «Об утверждении условий отнесения жилых помещений к стандартному жилью»);

- при заключении контрактов на товары (работы, услуги), когда их количество невозможно определить и требуется указание формулы цены и максимального значения цены контракта (постановление Правительства

Российской Федерации от 13 января 2014 года № 19 «Об установлении случаев, в которых при заключении контракта указываются формула цены и максимальное значение цены контракта»).

Таким образом, особенности ценообразования на товары, работы, услуги в сфере государственных и муниципальных закупок определяются особенностями порядка определения цены контракта, которым обязан руководствоваться конкретный заказчик. В свою очередь выбор конкретного порядка регулирования способа определения цены контракта определяется:

- методом определения цены контракта, примененным заказчиком;
- типом закупаемой продукции (товаров, работ, услуг);
- сферой, в которых осуществляется закупка;
- размером закупки;
- целями закупки в части обеспечения прав отдельных участников таких закупок.

Список источников

1. Шурпаев Ш.М. Публичные закупки как инструмент фискальной политики государства : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. 110 с.
2. Шурпаев Ш.М. Проверка соблюдения государственными и муниципальными заказчиками требований к ценообразованию закупаемых товаров, работ, услуг в таблицах и схемах : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. 66 с.
3. Алейникова М.Ю., Карахимова А.Д. Оценка отраслевой специфики определения НМЦК при закупке лекарственных препаратов // Экономика: теория и практика. 2023. № 3 (71). С. 10–15.
4. Добрецов Г.Б. Начальная (максимальная) цена контракта в закупках для нужд заказчика и порядок ее обоснования : учебное пособие (рабочая тетрадь). Красноярск : СибГУ, 2024. 38 с.
5. Карпова С.В. Обоснование начальной (максимальной) цены контракта в условиях электронных закупок // Проблемы современной экономики. 2019. № 1 (69). С. 103–105.
6. Новиков В.А. Определение максимальной цены контракта в случае, если объем закупки невозможно определить // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 10 (28). С. 87–89.
7. Сергеенков А.А., Проданова Н.А. Федеральные и региональные методы формирования НМЦК при проведении государственных закупок // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2023. № 12. С. 30–37.

Информация об авторе

Ш.М. Шурпаев – кандидат экономических наук, кандидат юридических наук.

Information about the author

Sh.M. Shurpaev – Candidate of Science (Economics), Candidate of Science (Law).

Научное издание

СБОРНИК ТРУДОВ
по итогам проведения научных
и научно-методических семинаров кафедр
(доклады, сообщения, выступления)

Выпуск 1

Подписано к использованию 13.04.2026.

Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 15 экз. Заказ 5/26.

1 электрон. опт. диск (CD-R). 1,04 Мб.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44